

Ольга Кабацкая
Лана Легкая

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Начать сначала?!

НИКОГДА

Ольга Кабацкая
Лана Легкая
Начать сначала?! Никогда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69025852

SelfPub; 2023

Аннотация

Я поддалась на уговоры и следующие два дня и три ночи проведу в компании бывшего мужа и его семьи. Шепотки за спиной? Уже не страшно. Косые взгляды свекромонстра? Да я соскучилась по ним. Жить в смежных комнатах с бывшим? Не критично. Но смогу я ли спокойно наблюдать за ним и его новой подружкой с дурацким именем Лисенок?.. Пф-ф-ф, да легко! Главное, случайно не спустить с нее рыжую шкурку... ***Что моя бывшая делает на юбилее бабули?! Все такая же красивая, зараза. А я надеялся, что за год она растолстела и покрылась экземой, но нет, идет по комнате, собирая сальные взгляды. А это еще кто рядом с ней? Зачем Тая притащила двухметровую жердь с кудрями купидона и взглядом ягненка к нам в дом? Что значит ее жених?!

Содержание

Глава 1. Тая	4
Глава 2. Андрей	12
Глава 3. Тая	19
Глава 4. Андрей	29
Глава 5. Андрей	35
Глава 6. Тая	41
Глава 7. Андрей	49
Глава 8. Тая	55
Глава 9. Андрей	61
Глава 10. Тая	67
Глава 11. Андрей	79
Глава 12. Тая	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Лана Легкая, Ольга Кабацкая

Начать сначала?! Никогда

Глава 1. Тая

– Простите, но я не приду, – я старалась мягко отказаться от приглашения празднования юбилея.

– Почему это?! – горячо любимая бабуля моего бывшего мужа вскинула ярко накрашенные брови.

– Там будет ваш внук, – честно призналась я с извиняющейся улыбкой на губах.

– И что? Там будет еще человек пятьдесят, помимо Андрея. Дом огромный... Я даже не могу гарантировать, что вы с ним вообще встретитесь.

Я медленно размешивала сахар в чае, подбирая правильную и культурную формулировку. Любая бабушка оскорбится, если ее внука назовут козлом, а я хотела выразиться крепче. В разы.

– Андрей, он...

– ... Тот еще мудель, я знаю, – отмахнулась Агнесса Винировна, легкомысленно закатив глаза.

– Ну что вы, я совсем не это...

– А что я? Я хоть и старая, а еще в своем уме. Все вижу, все слышу. Да и какой нормальный мужчина упустит такую хорошую девочку, как ты?

Я пожала плечами и промолчала. Откуда мне знать?..

– Глупость ему досталось от матери. У Троицких в роду... идиотов не было и, если боженька смилостивится, не будет. А Андрюше я еще не простила ваш развод. Да-да! – старушка поставила на стол атласную сумочку. – Так и сказала ему: никого, кроме нашей Таечки, больше не приму, – она со звонким щелчком открыла фермуар. – И он не приводит, – извлекла тонкую сигарету. – Знает, что я слов на ветер не бросаю, – добавила тоном Дона Корлеоне с таким пугающим меня придыханием.

– Агнесса Винировна, тут нельзя курить, – заметила я, накрывая золотистую зажигалку ладонью.

– Хм, – старушка хмуро осмотрелась. – Это все происки этих... – она покрутила узловатыми пальцами в воздухе.

– Врачей? – высказала я предположение.

– Импотентов. Они ничего не могут и другим не дают наслаждаться жизнью.

– Тише, – попросила я, едва сдерживая хохот.

С неподдельной скорбью на лице старушка убрала сигареты и зажигалку обратно. Шумно так вздохнула. Отодвинула от себя чашку с кофе и приняла несчастный вид. Уголки ее губ опустились, взгляд тускнел. С такими актерскими данными Агнесса Винировна могла бы блистать на сцене, но

блистала она в финансах. Больше пятидесяти лет посвятила фирме мужа. Ее хватке может позавидовать любой бульетьер.

– Моя милая девочка, я не молодею. И есть большая вероятность, что не доживу до следующего юбилея. Полгода назад я похоронила свою последнюю подругу.

– Я вам соболезную, – произнесла я.

Агнесса Винировна проигнорировала мои слова.

– Девочка моя, возможно, что сейчас мы видимся с тобой в последний раз. Судьба та еще сучка. Раз... и меня не станет. В моем возрасте нельзя так далеко планировать. Я даже бананы зеленые не покупаю!

Я не скрывала улыбку и сказала честно:

– Я тоже видела этот фильм.

– Тая, не порть мне игру, – заметила старушка. Хмурилась пару мгновений и тут же просветлела лицом. – Таечка, а ты сейчас с кем-то встречаешься? У тебя новые отношения?

– Ну, – протянула я неопределенно. Очень трудно назвать то, что нас связывает с Анисием, полноценными отношениями. Но я точно в этом не признаюсь бабушке бывшего мужа. – Да, у меня есть мужчина.

– А ты молодец. Все правильно делаешь. Молодость – она скоротечна. Сегодня ты носишь корсажи только для того, чтобы сделать свой вид ярче и привлекательней, а потом, – она щелкнула пальцами в воздухе. – А потом он лишь помогает тебе поднять грудь и хоть как-то обозначить талию.

– У вас прекрасная фигура, – заверила я Агнессу Винировну.

– А у тебя прекрасное умение так нежно льстить.

За что я уважала и уважаю бабушку своего бывшего, так это за прямоту. С первой нашей встречи на семейном ужине и до самого дня, когда мы с Андреем объявили о своем разводе, я ни разу не слышала от нее лжи. Чем она жутко бесила мою свекровь. Бывшую свекровь, слава богу! Я даже не знаю, чему радовалась больше: разводу с Троицким или же с возможностью больше не встречаться с его матерью.

– А как имя твоего возлюбленного? Вдруг я его знаю.

Я невольно поморщилась. У меня были определенные чувства к Анисию, но это точно не любовь. Ее я не перепутаю ни с чем другим. Когда влюблен, совершаешь глупость за глупостью, а потом горько расплачиваешься.

– Анисий, – ответила я.

– Анфисий? – переспросила Агнесса Винировна.

– Без фэ. Анисий.

– Красивое имя, – заключила старушка. – И легко запомнить, ассоциация с анисом. Мы семечки аниса Андрюше заваривали, когда его газы в младенчестве мучили. Помогало. А фамилия?

А вот мы подошли к самому интересному.

– Светлоликий, – произнесла я, подумав, что нужно было промолчать или тактично перевести тему.

Бабуля бывшего многозначительно фыркнула.

– Старовер, что ли?

– О нет, – я поспешила объяснить. – Когда Анисий стал практиковать, то сменил фамилию для более благоприятного контакта с положительными энергиями. Он йог.

Агнесса Винировна крякнула, сжав плотно алые губы.

– Ну хоть красивый твой Светлоликий?

– Да, – я ответила без тени сомнений.

«Полная противоположность вашего внука», – добавила про себя. Я, наверное, и приняла ухаживания Анисия лишь потому, что он мне не напоминал бывшего. Светлые глаза и добрый взгляд, а не хитрый прищур темно-серых глаз. Кудрявые пшеничные пряди в противовес короткой стрижке смоляных волос Троицкого. И мягкий голос. Это как сравнивать ангела и демона. И хорошо, что мне хватило ума сделать правильный выбор, а не сидеть, наматывая на кулак сопли...

Анисий – тот, кто мне нужен. Правильный мужчина.

– Ну ладно, – произнесла старушка, немного пораздумав. – А зарабатывает? Или у тебя на шее ноги свесил?

Изо всех сил я старалась мило улыбаться.

– У Анисия фирменный магазин лекарственных трав и сборов Забайкалья.

Я не стала уточнять, что травы «Забайкалья» произрастают и собираются в десятке километров от границы города. Главное ведь – подача, правильно?

– М-м-м, звучит солидно. Не то что что-то там... Троицкий... групп, – она сделала вид, что не помнит названия де-

тища своего внука, – и зеркальное здание в центре города. Я всегда говорила Андрюше, нужно быть ближе к природе! Быть ближе к земле! Да разве меня кто-то слушает?..

Если до этого момента у меня были сомнения, то теперь я была уверена: Агнесса Винировна вновь пытается помирить нас с Троицким.

– ...Все таскает свои железки и таскает в спортзале. На руках уже все вены вылезли. Вот прям все. Тут и тут, – старушка показывала на себе. – Нет, чтобы выйти на улицу, вдохнуть поглубже свежий воздух, травы собирать или сосновые шишечки для ингаляций. Может, в парке девочку хорошую и встретил бы. Боюсь помереть, а он так и останется один. Не понимаю, чего Андрюша ждет. Вот ты молодец, Таечка, не тянешь кота за...

– Не сомневайтесь, Андрей пользуется успехом у женщин, Агнесса Винировна. Он всегда им пользовался, – я оборвала хвалебные речи по бывшему.

– Как сглазили, Таечка. Как сглазили. Один и один.

Мысль о том, что бывший за год не нашел постоянную девушку, приятно щекочет в груди. Угрозы свекрови... бывшей свекрови! Так и звенят у меня в голове. «Андрей совсем скоро женится вновь. Дочь Евгении Петровны три недели назад вернулась с учебы. Умная, образованная, из нашего круга. Андрей с ней в прекрасных отношениях», – повторяла она мне на ухо, пока я паковала чемодан.

– А как же Анастасия? – спросила я, не подумав.

– Кто?.. – на лице старушки читалось непонимание. – Представления не имею, – передернула плечами. – А-а-а. Та, что похожа на нервную белку? Все время крутит телефон в руках. Упаси боженька меня от таких правнуков. Тьфу, тьфу, тьфу. Аж в голову ударило, Тая, – Агнесса Винириовна привалилась к спинке стула и обмахивалась ладонью. – Закажи мне, милая, граммов пятьдесят коньячку. Сосуды расширить.

– Давайте лучше я вам лекарство достану, – я потянулась к фермуару.

– Брось. Не хочу ничего, – старушка тяжело прикрыла глаза и наблюдала за мной из-под век. – Быстрее бы встретиться с мужем. Не с первым, прости господи, видеть его не хочу. А вот с остальными... Этот мир ничем меня больше не держит. Ничем... Андрюша вырос. За что ты со мной так? – она подняла грустные очи к потолку. – Вот если бы я взяла на руки своих правнуков... – ее губы задрожали. – Но я понимаю, что прошу слишком многого. Не доживу я до следующего дня рождения. Сердцем чую. Не увидимся мы больше, милая моя.

Театральный не просто плачет, а рыдает по вам, Агнесса Винириовна!

– Вы еще лет пятьдесят будете нас радовать.

«Своими представлениями», – добавила я про себя.

– Нет, Таечка. Не врут люди... Не врут. Сердце знает, когда все! – закончила старушка пафосно и плотно закрыла

глаза.

Ее грудь мирно вздымалась, словно Агнесса Винириовна вот-вот задремлет. Под толстым слоем светлой пудры проби-
вался здоровый румянец. «Но это сейчас», – подло подска-
зывал мне внутренний голос. А вдруг она права?.. Ну поче-
му я такая совестливая и мягкотелая?!

– А... празднество будет у вас? В загородном доме?

– Да, милая. Сборы и дальние поездки выматывают ста-
рых людей.

– Я обязательно заеду вас поздравить, – пообещала я.

– Нет, Таисия, – ответила старушка живо, распахивая гла-
за, только руки радостно не потирала. – Я жду тебя в пятни-
цу вечером, а отпущу в воскресенье.

– Но...

– Понимаю, не хочешь расставаться с любимым.

– Ну... – протянула я совсем растерянно.

– Ты и Анфисия бери с собой. У нас там лес хвойный ря-
дом. Может, пойдет гулять и... соберет что для своего биз-
неса.

Глава 2. Андрей

Едва зайдя в спальню бабушки, я понял, что подготовилась она на славу. Окна наглухо задернуты плотными шторами, практически не пропускают солнечный свет. Воздух в комнате какой-то непривычно тяжелый... с едва заметным запахом плавящегося воска. Да-а...

Не знал бы бабушку, поверил, что здесь живет... точнее, доживает свои последние деньки старая и больная женщина, проводя время в молитвах... Не зря же она свечи тут жгла? Готовилась. Даже клетка с подозрительно притихшим Баскервилем криво прикрыта каким-то черным кружевом. И хоть болтовня этого попугая меня всегда раздражала, сейчас его молчание... прекрасно вписывалось в антураж.

Как и неестественно бледная бабуля, лежавшая на своей огромной кровати, следившая за мной вполне себе цепким взглядом. Даже интересно стало, сколько пудры она потратила, готовясь к моему визиту?

– Коленька, это ты? – дрожащим голосом нарушила тишину ба, немного переигрывая и протягивая в мою сторону сильно подрагивающую руку.

Скорее, даже трясущуюся руку. Как у какого-нибудь любителя десятилетиями выпивать, а точнее – вливать в себя спиртное.

– Ты пришел забрать меня в свет? – продолжила хрипеть

бабуля, смотря сквозь меня. – Я готова, Коленька...

– А почему Коля? – усмехнулся я, присаживаясь на край ее кровати. – Почему не дед, а твой третий муж?

– А, это ты, Андрюша, – не сдавалась ба. – Я уж решила, что Коленька... он всегда за мной приходил. Встречал... А дед твой, тот еще, прости господи. Пусть пух землей ему будет.

– Земля пухом, – поправил я бабулю. – Рад тебя видеть.

– А я уже ничего не вижу, Андрюша, – снова придав тону скорби, ба повернула голову в сторону клетки с до сих пор продолжающим молчать попугаем. – Даже Баксик грустит. Знает, что конец близко.

– Зима близко, – усмехнулся я. – А ты еще меня переживешь. К чему этот спектакль, ба?

– Не бабкай, – строго произнесла она, поправляя подушки и принимая сидячее положение. – Спектакль! – взмахнув руками, она театрально покачала головой, доставая из-под подушки припрятанный портсигар и чистую пепельницу.

– Бабушка...

– Почти восемьдесят лет уже как бабушка! – со щелчком открыв портсигар, она достала сигарету и с наслаждением прикурила ее, выдыхая в сторону облако сизого дыма. – Знаешь, Андрюша, я всегда была на твоей стороне. Начиная с детства, когда твоей матери пришла идея отдать тебя в балетную школу...

– А что здесь такого? – не удержался я, зная, как бабуля

всегда реагировала на эту тему. – Был бы сейчас известным балеруном...

– Петухом! – перебила меня бабушка. – Вот кем бы ты был.

– Ну хоть не курицей, – рассмеялся я.

На самом деле с тем бабушкиным решением я был согласен на все сто процентов. Если бы не ее категоричный запрет на... балерунство, бегать бы мне сейчас в балетной пачке, а не заниматься тем, что действительно приносит удовольствие. Ну, и неплохой заработок, что скрывать. Кто бы мог подумать – ведь игрушки создаю. Пусть и компьютерные, но все равно игрушки. Отец долго не принимал моего подобного увлечения, и кто знает, как бы все сложилось, если бы не вмешалась ба. Это ее: «Оставь сына в покое или лишу наследства!» – заставило папу не мешать мне углубляться в программирование.

– Ну вот скажи, что тебе стоит порадовать старушку и приехать на ее юбилей? – затушив сигарету в пепельнице, ба сменила тон на более жалобный. – Возможно, что на последний юбилей в моей жизни. А может, и вовсе на последний день рождения в принципе.

– Ба...

– Не бабкай! Не бабкай! – скрипучим голосом проорал из клетки Баскервиль.

– Даже Баксик запомнил, а ты все не можешь. Не бабкай, Андрюша, – покачала головой бабушка, ожидая продолже-

ния речи от птицы.

Но, как ни странно, Баскервиль молчал. Никто точно не знал, сколько слов знала эта птица, но вот то, что впитывал он в себя новое как губка, факт. Как ребенок – легче запоминался мат. Затем шли непристойные анекдоты, отрывки из которых он, как ни странно, выдавал вполне в тему. Чем и злил ужасно. Но что возьмешь с глупой птицы?

– Бабуль, я же тебе объяснял, что...

– Много работы и бла-бла-бла, – передразнила она меня, не дав договорить. – И родни слишком много, и половину ты видеть не хочешь, а другую знать не знаешь... Андрей, – приняв абсолютно собранный вид, бабушка стала похожа сама на себя. На Агнессу Винировну. Дали же имечко моему прадеду... – Я не буду угрожать тебе лишением наследства. В конце концов, ты единственный, кто у меня в принципе никогда не кланчил. Я тебя прошу как внука. Любимого и, я надеюсь, любящего. Приезжай на мой юбилей. Всего на три дня.

– Я тебя очень люблю, ба, – ответил я, найдя ее руку и сжав в своей. – И обязательно тебя поздравлю. И приеду, когда родственная мишура разъедется по своим домам. У меня, правда, много работы и...

– Как знаешь, – как-то резко уступила мне бабушка, приняв мой ответ. Подозрительно резко.

– То есть ты не затаишь обиду? – уточнил я.

– Нет, – вполне искренне улыбнулась ба. – Знаешь, а так

даже лучше будет. Я Таечку пригласила. Ну что она тебе глаза мозолить будет? Только локти себе зря искусаешь, понимая, какой дурак и что упустил.

– Ты пригласила Таю? – словно чужим механическим голосом переспросил я, не веря своим ушам. – Зачем?!

Такого от бабушки я не ожидал. Мне словно под дых дали! А заодно и по голове, на мгновение оглушив.

– Как это зачем? – невинно хлопая ресницами, бабуля упорно делала вид, что не замечает моего негодования. – Я же говорила тебе, что хочу собрать всю семью.

– А с хера ли она член семьи?! – сорвался я на крик, мысленно сосчитав до десяти и продолжив тише: – Может, ты и правда начала сдавать, ба. Мы развелись год назад.

– Да-а? – изобразив удивление, с еле скрываемым удовольствием протянула она в ответ. – То-то я думаю, так странно. Жена твоя, а с парнем приедет...

– С каким парнем?! Куда?!

Кажется, выдержка моя все же дала трещину. Как иначе объяснить тот факт, что я вскочил с кровати и начал мерить шагами комнату, я найти не могу. Разве что на запах жженных свечей все списать, но...

Тая приедет с парнем?!

На юбилей к МОЕЙ бабушке?!

Это просто немыслимо! Как она вообще посмела... принимать приглашение на день рождения?!

– Ко мне на день рождения, внук. Парень Таечки вместе

с ней приедет ко мне на праздник, – с широкой улыбкой повторила бабушка, наблюдая за моими метаниями по спальне. – Кто из нас еще сдает? Ты забыл, что мы тут обсуждаем. Вот верно говорят: болезни молодеют. Тебе всего тридцать, а уже деменция...

Заставив себя остановиться, я мысленно снова сосчитал до десяти. Дважды.

– Хорошо, бабуль, твоя взяла, – практически спокойно произнес я. – Не думай, что твои манипуляции с Таей хоть что-то для меня значат. Я приеду на твой день рождения.

– У меня и в мыслях не было использовать Таечку как приманку на тебя.

– Ну разумеется, – «поверил» я ей. – Тогда ты точно не расстроишься, если я приеду не один? Давно хотел вас познакомить, но не хотел пугать... лисенка большим скоплением родни.

– Лисенка? Пугать? – переспросила ба, правда, улыбка на ее губах уже не выглядела такой естественной.

– Алиса, – ляпнул я первое пришедшее в голову имя. – Я лисенком ее называю. Люблю – сил нет. Заодно и познакомлю вас, когда МЫ приедем.

– Ты, главное, приедь, – усмехнулась ба, доставая очередную сигарету. – Хоть с лисенком, хоть с котенком, хоть с кутенком. Лотков на всех хватит. Я, знаешь ли, женщина обеспеченная.

– Приеду, – едва сдерживаясь, чтоб не начать громить

комнату, я улыбнулся бабушке, затем посмотрел на часы. – Рад бы еще поболтать, но... дела.

– Иди, иди, – кивнула ба, лениво выпуская струйку дыма. – Тебе за два дня нужно дела на работе решить, – стоило мне дойти до двери и взяться за ручку, как ба меня припечатала в спину: – Да и девушку найти, срочно. Желательно Алису. А то неловко получится. Иди, Андрюша, иди.

Ее тихий смех и фразу я оставил без ответа, почти бесшумно прикрыв за собой дверь. И прикрыл бы, если бы не окрик Баскервиля, окончательно выводящий меня из себя:

– Слоны идут на север!

– Слоны идут на хрен! – ответил ему, срываясь и с силой захлопывая за собой дверь.

Глава 3. Тая

То, что совершила промах, я поняла, как только вышла из кафе. Обаяние и дар убеждения Агнессы Винировны теряли свои силы. И масштаб ошибки начал обретать просто огромные размеры. Чудовищные. Два дня и три ночи в одном доме с родственниками бывшего и с ним самим. Я даже не знаю, что пугало меня больше: встреча с бывшей свекровью или с Андреем.

И трусливая надежда на то, что, едва услышав про приглашение на юбилей, Анисий сам откажется ехать и мне категорически запретит, потерпела фиаско. Мой парень не только не запретил мне провести выходные в доме бывшего и в кругу его семьи, а воодушевился этой поездкой! Да будь на его месте Андрей, он бы...

Фу! Тая, фу! Даже мысленно не хочу их ставить рядом. Да и смысл? Скоро эту картину и так увижу. Вживую. И как бы мне хотелось, чтобы Анисий смотрелся лучше бывшего, но...

Сразу после развода я поклялась не интересоваться его жизнью, благо, общих знакомых у нас было не так много. Чего греха таить, мне было бы приятно услышать о страданиях Троицкого. Но... но он улыбался с фотографий в соцсетях и умирать от тоски по мне не собирался. Говнюк. Я бы была безутешной вдовой и с легкостью перерыдала любую, возла-

гая цветы на свежую могилку, элегантно промокивая слезы под черной вуалью.

После согласия Анисия на поездку я не удержалась и снова открыла ненавистный профиль бывшего. Что тут сказать... Как ни прискорбно это сообщать, но за прошедший год лишнюю сотню килограммов Андрей не набрал... разве что в мышцы, но это не то. Не облысел, все зубы на месте, как и его бизнес. Красивый и успешный засранец.

Плохо. Очень плохо!

Правда, была надежда, что Троицкого не будет на праздновании юбилея.

“Он же с головой погруженный в работу мужчина”, – как говорила свекровь, если слышала, что я прошу освободить Андрея выходные. Уверена, он и в этот раз ограничится торопливыми поздравлениями и подарком, купленным его помощницей. Очень на это надеюсь. Тогда он не увидит, что я счастлива и не одинока... Но ему в подробностях расскажет его мать. Да, так тоже хорошо. Наверное... Уверена, Виолетта Валерьевна не упустит возможности выставить меня не в лучшем свете.

Впрочем, какая мне разница?

До самого дня отъезда во мне боролись две Таи. Одна равнодушная к происходящему – она с осуждением вытряхнула из сумки туфли на каблуках и лучшее белье. И вторая – которая в панике вертелась перед зеркалом, подбирая аксессуары к платью. Самому дорогому платью в своем гардеробе.

Победительницы в этой схватке не было. Я выходила из подъезда с чемоданом, объемной сумкой и коробкой, в которую упаковала подарок для Агнессы Винириовны.

– Намасте, Таисия.

Анисий встречал меня у двери. Он склонился и широко улыбнулся. Лучше бы дверь придержал!

– Привет, – прокряхтела я под тяжестью ноши. – Надеюсь, машина не очень далеко?

– Моя Махабати у соседнего подъезда.

Я проследила за плавным жестом мужской кисти.

– Недалеко, – заметила чудо-чудное импортного автопрома.

Желтое нелепое создание в ярко-оранжевый цветок. Сомневаюсь, что даже в самые разнузданные времена хиппи согласились бы на таком ездить. Но Анисий ее очень любил. Обожал. Относился как к живому существу и даже имя дал.

– Тебе помочь?

– Ой-ой, – под тяжестью наплечная сумка потянула меня в пустую клумбу. – Помоги. Я боюсь уронить подарок. А там все такое хрупкое. Возьми, – повернулась плечом.

Но вместо неподъемной сумки Анисий забрал из моих рук коробку.

– Оп-па! – он чуть подбросил ее. – Вот так намного лучше.

– Не то слово, – ворчала я себе под нос.

“Не рычи”, – успокаивала саму себя. Ты знала, что Анисий бытовой инвалид. Зато в нем множество других положи-

тельных качеств.

– Ой, Таисия, – выдохнул он с удивлением. – Как же нам теперь уместиться?

– Действительно, – меня все-таки перетянуло на правую сторону, и сумка с грохотом приземлилась на тротуар. – Так, – я осмотрела масштабы бедствия. Рюкзак, коврик для йоги, поющая чаша, благовония, еще это музыкальный инструмент, название которого я всегда забываю. – Зачем тебе глюкофон? – не выдержала и спросила раздраженно, указывая на подобие двух слепленных вместе медных тазов. Про поющие чаши и сосуды с благовониями я тактично промолчала.

– Это ханг, Таисия, – без малейшего намека на укор поправил меня Анисий.

– Хорошо, зачем тебе ханг? Мы же едем на юбилей.

– Для медитации. Мирская суета неприятно сказывается на энергетическом фоне, он поможет нам без потери положительной энергии и стресса прожить следующие три дня. Да и ты будешь напряжена в окружении близких бывшего мужа.

Я посмотрела Анисию в глаза и поняла: не шутит.

Он вообще, кажется, никогда не шутил, всегда серьезно относясь не только к своим словам, но и к чужим высказываниям. И это было еще одной причиной, почему я сошлась с ним.

– Угу-у-у, – ответила я. – Ну, сейчас все уложим! – про-

изнесла с энтузиазмом.

Но это сделать не просто, если вместо полноценного автомобиля у тебя детеныш трансформера, или скорее его зародыш.

– А ты переживала, – с неизменной улыбкой произнес Анисий спустя десять минут моих мучений и поставил на колени коробку с подарком. – Ты забыла пристегнуться, – заметил он.

– Ничего страшного. Едем.

Очень сомневаюсь, что возможно выжить при столкновении даже с фурой, груженной ватой, в этом пробнике автомобиля, вне зависимости от того, пристегнусь я или нет.

– Бон янджа.

– Бон янджа, – я повторила за Анисием, желая нам хорошей дороги.

Не знаю, как я смогу выдержать целый час, зажатая со всех сторон. Мне почесать ногу не удалось с первого раза. Этот медный тазик, по ошибке названный музыкальным инструментом, упирался в правый бок; на ступнях рюкзак Анисия, судя по весу с камнями для массажа; под поясницей коврик для йоги, и благовония щекочут нос своим насыщенным ароматом иланг-иланга.

– Апчхи! – я потеряла нос о плечо.

– Будь здорова, Таисия.

– Спасибо.

– Ты как-то напряжена, – заметил мужчина.

– Если только немного, – произнесла я с сарказмом, но Анисий его не заметил.

– Хорошо, что ты признаешься в этом. Это первый шаг к покою.

Какой может быть покой, если мы в пробке на самом выезде из города стоим двадцать минут. Мне не хотелось опаздывать и привлекать к себе лишнее внимание. Как представляю, что несколько десятков взглядов за столом будут устремлены на нас, так по спине пробегает дрожь.

– Сейчас ты точно расслабишься, – пообещал мне Анисий и потянулся к магнитоле. Из динамиков полилась знакомая музыка. Что-то лиричное. – Ты же любишь эту песню.

Люблю – это сильно сказано. Она скорее не вызывает у меня желания переключить на следующую.

– Ху-у-ум тере бин, – в какой-то момент Анисий начал подпевать исполнителям, плавно покачивая головой. – Аб рех нахи закте... Ла-ла-ла, – затянул. – Никак не разберу тут слов, – пояснил заминку. – Смотри, как все складывается. Пробка стала двигаться быстрее. Тере бина киа вайод мера... А ты что не поешь?

– Я не знаю слов.

– Это не важно, тут главное – душой обратиться к Вселенной. Повторяй за мной. Киунки тум хи хо... Аб тум хи хо... Ну же. Киу-у-унки тум хи хо. Только вторую ка надо как бы проглатывать. Оно ближе к слову...

– Куни?... – спросила я и допела строчку: – Тум хи хи.

– Ну нет, Таисия, послушай, – он включил громче. – Забудь про куни, произносится куи-и-ини.

Я прыснула от смеха. Уже год как забыла про куини и тем более про тум хи хо. Все напрочь забыла. Боюсь, и не вспомню.

– Куини, – повторила я послушно и не сдержала смех. – Прости. Это все иланг-иланг.

Анисий засмеялся вместе со мной.

– Мне не на что обижаться. Я радуюсь твоему хорошему настроению. Тере лийе, – продолжил подпевать исполнителям. – Хи йийа майн.

– О господи, как ты это выговариваешь?

– Практика языка, Таисия, – беззаботно ответил мужчина, мурлыча себе под нос.

Мы наконец вырвались из плотного потока машин на трассу. Дорогу к дому Агнессы Винировны я четко запомнила. За полгода брака Андрей часто возил меня к своей бабушке. Она единственная из семьи Троицких, с кем я нашла общий язык с первых слов, не считая бывшего, конечно.

– Вот тут налево, – указала я. – Ой-ой-ой, – завершала, когда Анисий лихо вывернул руль. Мы пронеслись перед самым носом внедорожника, а перед глазами пронеслась вся моя жизнь. – Больше так не делай, – произнесла я сиплым от страха голосом.

– Я все держал под контролем, – ответил мужчина, и вот сейчас его мягкая улыбка злила. – Вдохни глубоко и выдох-

ни. Медленно. Во-о-от так, – показал на своем примере. – От тебя сейчас исходят негативные вибрации.

– Прости, но они как-то сами, – огрызнулась я, указывая дальнейшее направление. – Вон тот дом с темной крышей. За год здесь ничего не изменилось, – заметила я, когда мы въехали на территорию.

Нас определенно ждали. Ворота были распахнуты, а на ступенях дома чопорно поправлял белоснежный платок в кармане фрака дворецкий Агнессы Винировны – Константин. Он элегантно сбежал по ступеням и распахнул мою дверь.

– Добрый вечер, Таисия Леонидовна. Счастлив вас снова видеть, – мужчина не только говорил, но и одновременно освобождал меня от вещей.

– И я вас очень рада, Константин, – произнесла я искренне. – Как самочувствие именинницы? – спросила я, протягивая коробку с подарком.

– Прекрасное. Через час она ждет вас в столовой.

– Спасибо, – поблагодарила я мужчину, наконец встав на ноги и выпрямившись. – Простите, совсем забыла представить. Анисий – мой молодой человек. А это Константин – помощник и друг Агнессы Винировны.

– Дворецкий, – горделиво поправил меня мужчина.

– Дворецкий, – повторила я.

Анисий закинул рюкзак на плечо и, сложив ладони у груди, произнес нараспев:

– Намасте, Константин!

– Намаете, ап се милкар бари кхуши хай, – в тон ответил ему мужчина. – Я выразил свою радость знакомству, – пояснил он для меня.

– О-о-о, – Анисий оживился. – Вы говорите на хинди?

– Совсем немного. Выучил пару фраз от скуки, когда служил в Кашмире. Но это было давно. Не стоит и вспоминать. Прошу следовать за мной. Я провожу вас в вашу комнату.

Входить в дом Троицких еще волнительнее, чем проноситься перед бампером огромного внедорожника на трассе.

– В доме так тихо, – произнесла я, поднимаясь по ступеням.

– Ба-а-аскервиль сейчас отдыхает после плотного обеда, – пояснил Константин.

На озадаченный взгляд Анисия я ответила:

– Попугай. Очень умный и...

– ...С тонким чувством иронии, – добавил дворецкий.

Я улыбнулась такой формулировке. Баксик, как называет его Агнесса Винировна, настоящий матершинник, портовые грузчики позавидовали бы его словарному запасу.

– А где другие гости? – уточнила я, едва поспевая за мужчинами.

– Вы приехали первыми, – ответил Константин. – Ваша комната, – он остановился у последней двери в коридоре. – Ужин через час, но вы можете спуститься в гостиную и раньше. Агнесса Винировна подготовила для вас сюрприз.

После этих слов я разволновалась по-настоящему. Кажется, я догадываюсь, что за сюрприз будет ждать нас внизу...

Глава 4. Андрей

С шумом втянув в себя прохладный октябрьский воздух, я отодвинул рукав куртки, посмотрев на часы.

Ну и где она? Мы уже полчаса как должны были выехать. Я, как и ба, не любил опаздывать. И на дух не переносил, когда опаздывали другие. Особенно сегодня...

Если слова бабушки были не пустыми угрозами, сегодня я увижу Таю. И мне хотелось подготовиться к этой встрече.

Это МОЙ дом. Я не могу допустить, чтобы она перешагнула порог раньше меня.

– А вот и я! – обернувшись на голос, раздавшийся одновременно с писком дверного домофона, я застыл, наблюдая за вышагивающей в мою сторону девушкой.

– Твою мать, – с отчаянием выдохнул я, осматривая ее и понимая, что это не глюк.

Короткие светлые волосы были пышно уложены крупными волнами. Едва прикрывающее девичью попу платье пестрило усыпанными на нем разноцветными пайетками. Вместо куртки на плечах девушки красовалась искусственная лисья шкурка.

– Алиса, – я, не мигая, смотрел на приклеенную мушку над ее губой. – Это... что?!

– Не узнал, да? – радовалась девушка. – А так... – она отошла на шаг, чуть наклонилась вперед и пропела: – Тир-

ли-тирли-тирли-там-пу-пу-пи-ду-пу!

Ну вот точно все пошло в пи... пу-пи-ду, мать ее!

Нет, когда я перебирал всех Алис, что знаю и что на меня работают, заключить соглашение именно с этой Алисой казалось прекрасной идеей! Красивая, свободная, спокойная. Но...

– Я в образе Мэрилин Монро! – улыбаясь так, что я видел ее зубы мудрости, просветила меня Алиса. – Классно, да?

– Да охренеть не встать просто, – честно ответил ей. – Только с какого пу-пи-ду ты в этом образе, Алиса?!

– Во-первых, не надо на меня кричать, – насупилась моя «любимая девушка» на ближайшие три дня. – Во-вторых, я – Лисенок, ты сам на этом настаивал. В-третьих, сегодня Хэллоуин, и ты сам сказал, что мы едем на праздник, а красивее Мэрилин Монро я не знаю костюма. И в-четвертых, я замерзла.

Одно радовало. Она хотя бы считать умеет. По крайней мере, до четырех точно.

А вот с логикой беда. Я же раз двести говорил, что мы едем на юбилей. На юбилей к моей бабушке. Да, он тридцать первого октября. Да, так совпало. Да, прям в Хэллоуин ба родилась.

Но я в упор не помнил, чтобы хоть раз озвучил что-то про костюмы.

– Садись, – открыв дверь машины, я дождался, пока Алиса устроится, и осторожно захлопнул дверцу.

Закинув внушительный чемодан в багажник, я медленно сосчитал до двадцати, перед тем как сесть за руль.

А может, и не плохо, что Алиса так выглядит сейчас. Красивая, не отнять же. Будем считать, что Мэрилин – просто ее кумир. Да...

Главное, чтоб Алиса не ляпнула ничего лишнего.

– Ты выучила нашу легенду? – заведя мотор, я уверенно выехал в поток машин. – Нужно повторить, пока едем?

– Нет, – беззаботно отозвалась Алиса. – Мы познакомились на работе. Ты покорился мной с первого взгляда и начал навязчиво ухаживать. Я отвечала взаимностью, но сопротивлялась, потому что не могла поверить, что нужна тебе. Ты ведь босс, а я приехала поступать из провинции, и...

– Куда поступать? – я в замешательстве перевел на нее взгляд. – Какая провинция? Алиса, ты на меня не работаешь! Что ты...

– Ты дослушай! – возмутилась она. – И вот однажды, когда конкуренты хотели отобрать бизнес, тебе пришлось уехать на север. Ты забрал меня с собой. Холодные ночи в палатке сблизили нас и...

Резко свернув на обочину, я с визгом шин затормозил.

– Алиса! – рывкнул я, просто представив, что нечто подобное она произнесет на празднике.

– Ты сначала дослушай. Я в книге прочитала, – не обращая внимания на то, что я впервые в жизни близок к убийству, она продолжила: – Потом нас на год разлучила твоя

бывшая. Она подставила тебя, как будто ты мне изменил. Я уехала, не зная, что беременна! А когда родила двойню, то ты пришел в больницу с цветами и со слезами на глазах... Ты куда?

Придумать достойный ответ в рифму я не смог, поэтому лишь громко хлопнул дверью, выйдя из машины. Растерев лицо ладонями, я задавал себе один-единственный вопрос.

Почему?!

Ну почему я решил из всех возможных девушек договориться именно с Алисой? Почему? Можно ведь было взять любую, и плевать, как ее зовут по паспорту! Но нет... я решил взять Алису. Милая, доверчивая, улыбчивая. Она казалась именно тем, что мне нужно для этого фарса.

Но видит бог, как я ошибся.

Надо было предложить денег секретарше. Уверен, Светлана согласилась бы побыть Алисой.

А теперь...

– Андрюш, – приоткрыв дверь, Алиса вышла из машины, робко позвав меня. – Не хочешь двойню, я поняла. Тогда можно просто сына. Главное, чтобы ты сразу понял, что он твой, без всяких тестов на отцовство. Ведь у него твои глаза...

– Ты издеваешься? – спросил, не зная, то ли плакать, то ли смеяться, то ли придушить ее просто на месте. – Сядь в машину.

Дождавшись, пока Алиса выполнит мою просьбу, я с чув-

ством выругался и вернулся на место водителя.

– Алиса...

– Лисенок, – поправила она меня. – Детали очень важны, Андрюша.

– Лисенок, – повторил я за ней, считая до десяти в уме. – Мы познакомились в кафе, где ты и работаешь. Сходили на несколько свиданий. Пищим друг от друга и оба с самыми серьезными намерениями...

– Вместе мы три месяца, и ты все искал повод представить меня семье, но не хотел рушить романтику и делить меня с кем-то, – недовольно продолжила Алиса за меня. – Я помню. Но это так скучно...

– А нам и не нужно веселье! – ответил я, мысленно поблагодарив боженьку за то, что Лисенок все же запомнила настоящую легенду.

– Может, хотя бы добавим мою беременность? Как чудо! – спросила Алиса, смотря на меня с надеждой.

– Какое чудо?

– Самое настоящее! – закивала она головой. – Ты же всегда считал, что бесплоден...

– Алиса! – рявкнул я, сжимая и разжимая кулаки, стараясь взять себя в руки. – Не знаю, что за чушь ты читаешь, но сожги на хрен все эти книги!

– Не буду!

– Никаких чудес, никаких беременностей и никаких двойняшек! – произнес я, чеканя каждое слово чуть ли не по сло-

гам. – Придерживаемся строго моей версии, ясно?

– Ясно, – скрестив на груди руки, нехотя согласилась Алиса. – Знала бы, что ты такой скучный, не согласилась бы.

– Еще не поздно отказаться, – зло ответил ей.

Хотя кого я обманываю? Если она сейчас откажется, черта с два я кого-то успею найти на замену. И хорошо, что Алиса была не обидчивой по своей натуре.

Спокойно приняв мой отказ ее безумным предложениям, она всю оставшуюся дорогу молчала, с интересом читая в телефоне какую-то книгу. И я очень надеялся, что никаких новых блестящих идей она оттуда не почерпнет.

Глава 5. Андрей

– Приехали, – я зачем-то озвучил очевидное, сворачивая к двухэтажному особняку бабули и выруливая на небольшую парковку перед домом.

– Так быстро? – не без сожаления оторвала свой взгляд от телефона Алиса. – Жалко... дочитать не успела.

Быстро. Я бы так не сказал, все же в пробке мы простояли прилично. Но Алиса всю дорогу была так поглощена чтением, что действительно ничего вокруг не замечала.

– А это что за выкидыш КамАЗа? – паркуясь, я смотрел на непонятную мини-машину, раскрашенную в яркий цветочек.

На фоне стоявших рядом люксовых автомобилей эта жертва автопрома выглядела не только нелепо, но и откровенно чужеродно. Но больше всего меня бесило, что даже на такой малолитражке ее хозяин умудрился встать аккуратно по центру на линии разметки, заняв сразу два места.

– Какая лапочка! – завизжала Алиса, разглядывая это желтое нечто с ярко-оранжевыми цветочками. – Твоя? Хотя она же явно женская... бабулина, да? Ей бы реснички на фары наклеить... а прокатиться можно будет?

И столько неподдельной надежды во взгляде. Даже жаль рушить. Немного.

– Нет, Лисенок, – улыбнулся я, заглушив мотор и отсте-

живая ремень безопасности. – Не моя. И не бабулина. Но я, кажется, догадываюсь чья.

Тая.

Имя, словно ругательство, всплыло в голове. Кому еще может принадлежать... это? Назвать эту фигню на колесах машиной язык не поворачивался.

Забрав вещи, я направился к дверям дома, стараясь игнорировать восхищенные вздохи Алисы к этому... чучелу на колесиках.

– Твою бабушку зовут Агнесса Викторовна? – прошептала мне Алиса, как только я нажал на кнопку звонка.

– Винировна, – поправил я ее. – Агнесса Винировна.

– Ее папу звали Виниром? – со смешком уточнила Алиса. – Ну и имечко... ой! Прости.

Мягко улыбнувшись, я не стал ничего отвечать. Во-первых, имечко у прадеда действительно было то еще... а во-вторых, нам уже открыл дверь бабушкин дворецкий.

– Андрей Сергеевич, – кивнул он мне, без запинки приветствуя не только меня, но и мою спутницу. – Мисс Монро. Добро пожаловать.

– Ее зовут Алиса, Константин. И она моя девушка, – не без улыбки ответил я, отставляя в сторону наш багаж и снимая куртку. – Алиса, позволь представить тебе Константина.

– Очень приятно, – улыбнулась ему Алиса. – А вы...

– Я дворецкий, – не без гордости ответил ей Константин.

Работал он у бабули уже лет двадцать и, сколько я себя

помню, всегда был таким. Над ним, как и над ба, годы были не властны. Худощавое телосложение, вечно черный фрак с белыми перчатками и всегда сосредоточенное выражение лица неопределенного возраста.

За словом в карман Константин никогда не лез, но делал это настолько изящно, что собеседник не всегда мог понять, кто здесь, собственно, обслуга, а кто настоящий хозяин. Наверное, именно поэтому ба его так любила. Словесные пикировки с ним были одним из ее любимых занятий.

– Дворецкий Константин? – с трепетом переспросила Алиса. – Серьезно?

– Более чем, – ответил он девушке.

– Ой, прям как в сериале! Дворецкий Константин! – Алиса даже в ладоши захлопала, переводя воодушевленный взгляд с меня на Константина и обратно. – Ну, помните? Она работала в бутике в Бирюлево, пока ее парень не выкинул с работы, – пропела она, ожидая, пока мы «догадаемся». – Его ведь так же звали! Здорово!

– Удивительное совпадение, – едва заметно улыбнувшись, Константин перевел взгляд на меня. – Андрей Сергеевич, ваша комната готова. Позволите проводить?

– Не стоит. Мы сами справимся, – улыбнулся я ему. – Я, конечно, давно не был в этом доме, но, где моя комната, все еще помню.

– Смею заметить, что рад благополучию вашей зрительной памяти и прекрасным навыкам ориентирования, – с од-

ному ему свойственной ленцой ответил мне Константин. – Но, как бы это прискорбно ни звучало, на память сегодня полагаться не стоит. Агнесса Винировна распорядилась подготовить для вас другую комнату. Все же, учитывая ваш статус и спутницу...

– Я понял, – покачав головой, я подхватил наши с Алисой вещи. – Что ж, Константин. Веди. Надеюсь, ба нас не на чердаке разместила?

– Что вы, Андрей Сергеевич, – галантно указав рукой в сторону лестницы, Константин пропустил нас с Алисой вперед. – На чердаке в это время года слишком сыро и не спрятаться от сквозняка. Расположенную там комнату Агнесса Винировна бережет исключительно для вашей матушки.

– Кстати, о ней, – пропустив шутку мимо ушей, я решил поинтересоваться насущным. – Родители еще не приехали?

– Нет, Андрей Сергеевич, – проводив нас на второй этаж, Константин уверенно свернул в правое крыло, остановившись у предпоследней гостевой спальни.

Странный выбор. Это была единственная спальня в доме, имеющая совместный балкон с соседней комнатой.

– Не похоже на маму, – нахмурился я. – Обычно она приезжает одной из первых.

– Вы не знали? – качественно изобразил удивление Константин. – Агнесса Винировна решила отпраздновать сегодня только с самыми близкими. Остальные гости приедут завтра, на официальную часть.

– С самыми близкими? – повторил я, почему-то косясь на дверь соседней спальни. – А могу я взглянуть на список этих... самых близких?

Не удивлюсь, если за ужином, кроме нас с Алисой и Таи, больше никого не будет. Вот только...

Хреновый из тебя манипулятор, бабуля! Ничего не выйдет.

Может, зря я не рассказал ба правду про ее «замечательную» Таечку? Тогда бы не было этих нелепых попыток снова свести меня с ней. Золотая, мать ее, девочка. Знала бы бабуля, в какую сумму она мне вылилась...

– Разумеется, Андрей Сергеевич, – с убийственной серьезностью ответил Константин. – Список гостей я могу предоставить вам чуть позже. А сейчас прошу меня простить, мне необходимо проверить, как кухня справляется с подготовкой к ужину.

– Вау, – не знаю, что так восхищало Алису, но, смотря на Константина, сдерживать свой восторг она и не пыталась. – Дом, кухня, дворецкий! Мы точно как в фильме про любовь! Вы согласны, Константин?

– Согласен, – чопорно кивнул он. – Лишь бы в нашем фильме отсутствовала детективная линия.

– Почему? – Алиса немного нахмурилась, растерянno хлопая длинными ресницами. – Немного тайн не помешает хорошему фильму о любви. Особенно когда их раскрывает главный герой ради своей возлюбленной и прилюдно указы-

вает пальцем на главного злодея!

– Это прекрасно, когда герой раскрывает тайны, – согласился с ней Константин. – Ужасно, что героиня питает чувства к столь невоспитанному мужчине. Тыкать пальцем в дворецкого? Да еще и прилюдно? Я бы счел это личным оскорблением.

– Спасибо, что проводил, – едва сдерживая смех, я кивнул Константину и зашел в комнату, поставив сумки на пол.

Даже злость на бабушку и на возможное соседство комнатами с Таей немного поутихла.

– Я не совсем поняла...

– Пойдем, Лисенок, – выйдя к Алисе, я ненавязчиво обнял ее, подталкивая в спальню.

– А зачем герою тыкать пальцем в дворецкого? – все никак не могла понять она, растерянно смотря на меня.

А я завис, не мигая смотря на вышедшую из соседней комнаты Таю.

И ведь ни капли не изменилась. Все такие же огромные глаза, чуть приоткрытые пухлые губы и шикарные каштановые волосы. Всегда распущенные.

– Проходи, любимая, – выделив последнее слово, я бережно подтолкнул Алису в комнату, стараясь больше не смотреть в сторону бывшей.

Глава 6. Тая

– Какой вид, – восхитился Анисий, подойдя к стеклянной балконной двери. – Как думаешь, что за сюрприз нас ждет? – поинтересовался он, неторопливо прохаживаясь по комнате.

– Представления не имею, – ответила я, молясь всем мне известным богам, чтобы этим сюрпризом не был приезд Троицкого.

Нет. Глупость. Сегодня пятница – рабочий день. Он только в десятом часу выйдет из офиса. Пока доберется сюда, это еще плюс сорок минут дороги. Нет. Точно не он.

– Таисия!

– А?.. – я вынырнула из своих мыслей.

– Ты не против, если я приму душ?

– Нет, конечно, – пробормотала я, снимая куртку и бросая ее поверх покрывала на кровати.

А если все же Андрей?.. Да нет, Агнесса Винировна не должна поступить так подло. Хотя в чем подлость? Он же ее внук.

Я стягивала шарф, уставившись в одну точку.

А что, если сослаться на плохое самочувствие и уехать? Да! Поздравить, вручить подарок, извиниться и вернуться в город. План показался мне идеальным. Я определенно не готова к встрече с бывшим. Переоценила свои силы.

– А что, если?.. – с этими словами я повернулась к мель-

кавшему мужскому силуэту слева от меня. – Э-э-э, – протянула растерянно.

Анисий стоял ко мне спиной. Голый! Совсем! Неожиданно... Наши отношения не заходили дальше объятий, нежных поцелуев, а тут такое!

– Да? – спросил он, медленно наклоняясь. – Таисия? – произнес на выдохе, касаясь ладонями коврика для йоги и принимая позу “Собака мордой вниз”.

– А-а-а... ну...

– Так что ты хотела спросить? – уточнил мужчина и поставил ноги, смотря на меня, почти касаясь темечком пола.

– Я...

Господи, как же тяжело смотреть человеку в глаза, когда чуть выше из стороны в сторону раскачивается... все то, чего я не видела уже год. Нет, я, конечно, задавалась вопросом, как у Анисия обстоят дела с тем, что... что чуть ниже пупка, но...

Спасибо большое, Вселенная, что услышала меня. В следующий раз буду более точной в формулировках своих желаний!

– Ты не мог бы выпрямиться? Мне некомфортно с тобой так разговаривать, – попросила я, наклонив голову.

– Конечно, – мужчина принял вертикальное положение, но почему-то решил подойти ко мне. – Тебя что-то волнует? – поинтересовался он, нахмурившись.

Многое!

Но именно сейчас меня волновал мужской пах.

Но во всем нужно видеть плюсы. По крайней мере, я теперь точно знаю, что Анисий не из тех мужчин, которые фукают, если предложить сделать интимную стрижку.

Я встала с кровати и сосредоточилась взглядом на обеспокоенном лице Анисия.

– Я бы хотела уехать. Прямо сейчас. Чувствую себя отвратительно. Кажется, вот-вот свалюсь с температурой.

Мужчина сочувственно покачал головой.

– Ты тоже чувствуешь тяжелую ауру этого дома, – сделал он вывод. – Она повсюду. Давит. Здесь нет покоя. Хаос!

– Скорее всего.

– Сейчас я разожгу благовония. Немного очищу комнату.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Ты очищай, – отступала к двери, – а я найду Константина и попрошу извиниться за нас перед именинницей. Не хотелось бы ее заразить. Все же восемьдесят лет. Ослабленный иммунитет.

На самом деле здоровью Агнессы Винировны мог бы позавидовать любой, но если я попаду в поле ее зрения, сбежать нам не удастся.

– Поступай как считаешь нужным, – с сочувствием сказал Анисий.

– Вот, – я вскинула указательный палец, – как раз слышу голос Константина, – с этими словами я выскочила в коридор и остолбенела.

Я не ошиблась, и это был действительно его голос. Дво-

рецкий сопровождал моего бывшего мужа в компании эффектной блондинки к соседней от нашей с Анисием комнаты двери.

Бывший заметил меня. Осмотрел с ног до головы, ухмыльнулся и потерял всяческий интерес.

– Проходи, любимая, – он обращался к блондинке.

– Спасибо, – пропела та, плавно раскачивая бедрами и скрываясь в их комнате.

Я поймала на себе вопросительный взгляд Константина.

– Я могу чем-то помочь?

– Нет-нет, ничего, – промямлила, возвращаясь в спальню. – Извините.

Сюрприз от Агнессы Винировны превзошел все мои ожидания.

Даже не знаю, что меня больше сейчас ошеломило. Сам факт новых отношений Андрея или что его возлюбленная... имитация Мэрилин Монро?! Вот есть имитация крабового мяса, а это имитация одной из шикарнейших актрис прошлого века. Довольно красивая, стоит признать.

– Как сглазили, Таечка, – я передразнила бабушку бывшего.

– Таисия?

– А? – оторвалась я от собственных мыслей, поднимая глаза на Анисия. Удивленного и все такого же голого.

– Ты так быстро, – заметил он.

– Да, извини. Я выйду на балкон.

Я на ходу подхватила куртку с кровати и вышла на свежий прохладный воздух. Подняла взгляд к темному небу, проморгалась. Сердце стучало как в тот день, когда мы с Троицким разругались.

– Фу-у-у, – выдохнула я, вцепившись в ледяные перила.

Думала, переболела. Нет. Ошиблась.

За спиной скрипнула дверь.

– Я уже иду, – произнесла я, поворачиваясь.

– Приве-е-ет, – протянула имитация Мэрилин радостно. – Обалдеть, какая ты красивая! Вот правда, – она подошла и распахнула куртку на моей груди. – А Андрюша меня отругал за образ. Представляешь?! Сказал, что вечеринка не будет костюмированной. И ошибся. Дай угадаю, – она поднесла палец с алым ноготком к кончику носа, задумалась. – Ты хиппи! Да, хиппи! Секс, наркотики, свобода... Класс! Это же твоя желтенькая прелесть на стоянке?

– Моего парня, – ответила я и осмотрелась, не понимая, как белозубая красавица попала на балкон. Не мог же голый Анисий впустить кого-то в комнату.

– А я Мэрилин, – девушка покружилась и жеманно согнула в колене левую ножку в лаковой туфле. – Пу-пу-пи-ду-пу!

Да, Троицкий, не ожидала... А как же “женщина должна быть умной”? Агнесса Винировна оказалась права – сглазили. От одиночества бывший снижал и снижал критерии идеальной женщины... И снизил. До самой пупиды.

– Таисия.

– Ой, а мы представляемся настоящими именами. Тогда я Лисенок.

“Нет сисенок”, – тут же пролетело в голове. Но при Лисенке было все. И спереди, и сзади.

– Мы живем через стенку, – пояснила Мэрилин, отбрасывая со лба золотистую прядь и извлекая из внутреннего кармана шубы сигарету. – Не говори никому, что я курила. Андрюша будет злиться. Он не любит, когда женщины курят.

– Думаешь, он не почувствует запах от тебя и твоей одежды? – я зачем-то уточнила.

– О-о-ой, – выдохнула удивленно имитация Монро. – Как я сразу не догадалась. Спасибо! Тогда я пойду, Андрюша ждет. Пока, соседка.

– Пока, – ответила я.

Девушка кокетливо вскинула голову, хихикнула и зашла в дверь, которую я не заметила сразу.

«Хрен! Хрен я теперь уеду!» – пообещала я себе, глядя в небо.

Я не упущу момента насладиться катастрофой Троицкого. Агнесса Винировна будет в восторге от новой девушки своего внука, а что уж говорить о Виолетте Валерьевне... Представляю ее раскрасневшееся от злости лицо. Тирли, пу-пу-пи-ду, мама!

Я вернулась в спальню, решительно настроенная остаться.

– Анисий, – позвала мужчину, осматривая пустое помещение. – Ты в ванной? – подошла к двери и прислушалась к

звuku льющейся воды. – Какой же ты странный, – заметила я шепотом.

– А-ха-ха, – звонкий женский смех раздался из-за стенки.

Я зло взглянула поверх изголовья кровати. Смех не прекратился, так еще и Троицкий весело о чем-то рассказывал.

– Слышимость как в «панельке», Агнесса Винировна, – пробормотала я, направляясь к сумке. – Вам бы побеседовать со строительной бригадой. Они точно вас обворовали.

– О-о-ой, – протянула Монро визгливо. – А-а-а, – выкрик повторился, но более низкий и до тошноты довольный.

– Серьезно?! – воскликнула я и притопнула от досады ногой. – Ужин через двадцать минут, а вы там... а-а-а! – громко и максимально томно передразнила я, косясь на дверь ванной. – О! О! – простонала еще громче и после проворчала себе под нос: – Мерзкие! В доме бабушки, Троицкий. Боженька тебя покарает, – я рывком открыла замок сумки.

– О-о-о, – в этот раз был голос бывшего.

– Ну, знаешь?! А! А! А! – выкрикнула я надрывно и со злостью вышвыривала вещи на кровать.

– Да-а-а! – не унимался Троицкий.

Я даже зарычала от досады. Козел ты, Андрюшенька. Как есть козел!

– Еще! Еще! – умоляла я своего невидимого любовника.

Посмотрим, кто кого, у меня-то “Анисий” не устанет, а вот ты, Козлюшенька, выдохнешься! Недолго думая, я вскочила на кровать и, схватившись за металлическое изголовье,

принялась размеренно стучать им в стену.

– Ну что, скушали, не ожидали такой страсти? – спросила я, с ослиным упорством отбивая ладони. – А повторять некрасиво, – прорычала, слушая не менее громкий размеренный стук, и ускорила. – Ай! – взвизгнула я, сильно приложившись указательным пальцем. – Ой-ой, – отдернула руку и принялась дуть на место ушиба.

– Да бля-я-я, – забасил Троицкий и затих.

– Со мной ты так не блякал, – заметила я плаксиво, не зная, как унять боль.

Глава 7. Андрей

– Ты не говорил, что у тебя такая красивая жена, – Алиса вышла с балкона, скидывая шубку и потягиваясь.

– Бывшая жена, – хмуро поправил я. – Ты успела ее рассмотреть?

Кажется, я недооценил Алису. Я думал, что, пока заводил ее в комнату, она держала в голове только вопрос про дворецкого, а нет. Наблюдательность была на уровне! Чего не скажешь про планирование и логику в поступках. Объяснить, зачем она мерзла в накидке в виде лисы, в то время как в чемодане была взятая с собой шубка, Алиса мне так и не смогла.

– Пока мы болтали на балконе! – повергла меня в ступор одной фразой Алиса.

Я ведь на минуту в ванную ушел!

– И о чем же вы болтали? – спросил я, замерев в ожидании.

Боженька, пожалуйста, пусть не о двойняшках и моем чудесном исцелении от бесплодия! И не о палатках на севере, что сблизили меня с Лисенком.

Твою мать! Да она могла наговорить Тае такого, что я хрен разгребу!

– Ни о чем! – беззаботно пожала она плечами, накидывая на них искусственную шкуру невинно убиенной игрушечной

лисы. — Кстати, некрасиво было шутить, что никого не будет в костюмах, Андрюша! — поцокала она языком, осматривая меня. — Тая сказала, что та чудесная машинка не ее, а ее парня! Наверняка у них парные костюмы хиппи... А у нас? Я тоже хочу парные костюмы. И раз я мисс Монро, ты будешь мистером Президентом! Ты ведь не будешь переодеваться? Твой костюм очень подходит. Ты так точно похож на... мистера Президента! Точно! Будешь Президентом? Ну тем, которому Мэрилин пела?

— Президентом? Ты ведь Кеннеди имеешь в виду? — усмехнулся я. — А меня за это не пристрелят?

— Дурачок, — рассмеялась Алиса, но, кажется, что конкретно я имел в виду, она не поняла.

А я же задумался над тем, что в упор не помню, что было надето на Тае.

Хиппи?

Как идиот, снова залип на ее глазах и лице. А надо было бы осмотреть чуть внимательнее...

— О-о-ой! — вдруг взвизгнула Алиса, скидывая с ноги туфлю и разминая себе пальчики на ноге. — А-а-а...

— Алиса, ты...

— Я стукнулась! Ой, — она растерянно переводила взгляд с меня на ногу, которой, судя по всему, случайно пнула ножку журнального столика. — Что делать?!

— Дай посмотрю.

— Под холодную воду! — перебила меня Алиса, бодро за-

прыгав в сторону двери в ванную комнату.

Я уже хотел отправиться следом за ней и помочь, как остановился словно вкопанный, медленно поворачиваясь в сторону стены, за которой находилась комната бывшей.

– О-о-о! – снова услышал я стон.

– Сука, – выдохнул, как замороженный приближаясь к стене. – Не слышалось...

Мало того, что Тая посмела приехать в этот дом. Мало того, что она притащила с собой... как там его? Ананисия? Так она еще посмела... ананисировать с ним?! В нескольких метрах от меня?!

Ну, знаете ли...

– О-о-о! – передразнил я чуть громче, чем планировал.

– А-а-а! – почти мгновенно раздалось в ответ.

И явно не мне... а этому Ананисию!

Да как она вообще смеет? Еще и стоны даже не пытается сдерживать! А как же «я стесняюсь, Андрюша»?!

Что ж, милая, не думай, что у тебя у одной все в порядке! И плевать, что я уже почти год на... сухпайке, мать твою!

– О-о-о! – не особо задумываясь над тем, что я, собственно, делаю и как это выглядит со стороны, я запрыгнул на кровать, продолжая громко постанывать.

– А! А! А! – практически кричала Тая, раздражая меня.

– Да-а-а! – парировал я, бодро шатая кровать собственным весом.

У меня даже закралась мысль, что он ее там режет, пока

следом бывшая не попросила своего хорька:

– Еще! Еще!

Еще ей, блядь...

Услышав звук бьющегося с их стороны изголовья кровати о стену, я схватился за свое, яростно продолжив раскачивать кровать. У меня выходило громче. Так-то, кролики сраные!

– Ай! – взвизгнула Тая несколько минут спустя.

– Да бля! – завопил я, почувствовав удар по голове.

– Андрюша! – воскликнула вышедшая из ванной Алиса. – На тебя упала картина?!

– Как видишь, – растерев ладонью место удара, я прислушивался к звукам за стенкой. Там было тихо.

Ха! Скорострел твой Ананисий, Тая! С чем тебя и поздравляю.

– А что случилось с кроваткой?

– Я залез поправить картину. Криво висела, – осмотрев сбитое постельное белье, я поднял полотно в раме, возвращая его на место. – Вот и упала.

На меня с немим укором смотрела «Незнакомка» с репродукции картины Крамского. Она-то в курсе, чем я тут занимался на самом деле.

– А...

– Как нога? – перевел я тему, спрыгивая на пол и поправляя комок, в который превратилось одеяло.

Пока Алиса мне расписывала свои приключения в ванной и демонстрировала даже найденный там пластырь, которым

заклеила пострадавшие пальчики «на всякий случай», я прислушивался к происходящему в соседней комнате.

Там было подозрительно тихо.

Через десять минут нужно спускаться, а они... неужели решили вздремнуть? Тая очень любила раньше поваляться со мной в кровати, прижимаясь и вырисовывая пальчиком узоры на моей груди.

– Ты готова? – зло обратился я к Алисе.

И злился я сейчас на себя. И на свою память. Как же все, связанное с Таей, окончательно вытравить из мыслей?..

– Минуточку, – не обратив внимания на мой тон, Алиса натянула на ногу туфлю и осторожно подошла к зеркалу, придиричиво проверяя свой макияж. – Готова!

– Тогда спускаемся, – подхватив небольшую коробочку с подарком для бабули, я открыл дверь, пропуская Алису вперед.

– Мерси, – мурлыкнула она, выходя в коридор.

Мое же внимание приковала соседняя дверь. Выждав минуту, но так и не дождавшись, пока она откроется, я покачал головой и направился в сторону лестницы.

Валяйтесь, валяйтесь... кролики. Посмотрим, Таечка, как ты начнешь объясняться за опоздание. Ба терпеть не может, когда приходят не ко времени. И очень хочется услышать, как бывшая будет искать себе оправдание! «Простите, я случайно уснула после бурного ананисирования моим Ананисием!» Просто фу. Фу!

Почему я вообще до сих пор об этом думаю?!

– А вот и Андрюша! – не успели мы зайти в гостиную, как ба обратила на меня внимание. – Опаздываешь, дорогой.

Я осмотрел присутствующих, откровенно потеряв дар речи.

Сидящая в кресле ба и замерший за ее спиной Константин были единственными, кто вписывался в мое понимание праздничного ужина. А вот... священник, сидевший на диване рядом с Таем и ее парнем, нет.

Алиса была права – хлопковые белые рубашки с завязками вместо пуговиц и цветастые штаны, которые на них надеты, по-другому как парными и хиппозными назвать нельзя. А на контрасте с черной рясой бородатого святого отца и вовсе...

И тут мы – мисс Монро и господин Президент. Только нас и не хватало для полноты картины.

– Полундр-р-ра, Бор-ря! Кида-а-ай якорь! Да-а-альше мы хр-реначим ве-о-ослами!

Так тонко витающие в моей голове мысли Баскервиль еще никогда не озвучивал.

Глава 8. Тая

Анисий застал меня на сбитой постели, бережно прижавшую указательный палец к груди.

– Таисия, что случилось? – спросил он с неизвестной мне интонацией, неторопливо надевая свободные штаны на голое тело.

– Ничего, – ответила я, не придумав логического объяснения своим действиям. Ну не говорить же, что я только прыгала на кровати, изображая жаркий секс назло бывшему. И, кажется, ударила в грязь лицом...

Но, хвала небесам, мужчине ответ не потребовался.

– Таисия, – протянул он, на ходу надевая рубашку и приближаясь ко мне. – От тебя исходят такие приятные вибрации. Не хочешь обменяться энергией?

– Энергией? Что ты имеешь в виду...

– Секс, – пояснил Анисий.

– О-о-о, – выдохнула я, совершенно забыв о боли в пальце. Так вот как выглядят активные действия Анисия. Неожиданно. – Не сейчас. Мы уже опаздываем на ужин, – сообщила я, слезая с противоположной от мужчины стороны кровати.

– Воздержание только усилит удовольствие, Таисия, – промурлыкал он, не обижаясь на отказ и не удивляясь моему вновь изменившемуся решению.

Кажется, Анисия вообще крайне сложно удивить или

огорчить чем-то. Идеальный мужчина! Ну, почти.

– Да-да, – согласилась я, торопливо поправляя волосы перед зеркалом. – Возьми, пожалуйста, коробку с подарком.

Чего мне хотелось в последнюю очередь, так это сейчас встретиться с Троицким у дверей наших комнат.

Но в этот раз удача повернулась ко мне лицом.

– Мой бывший муж приехал, – сообщила я Анисию, когда мы спускались по лестнице. Мне показалось правильным предупредить его и избежать неловкой ситуации.

– Хорошо, – с абсолютным спокойствием ответил мужчина. Я даже позавидовала ему. Мне бы такую выдержку.

– Кор-роль Ар-ртур, на нас напали! Напали! – раздался крик где-то под потолком. – Пр-р-редатели! Пр-р-редатели! – завопил попугай, пикируя.

– Птица?! – одухотворенно удивился Анисий, замороженно рассматривая белоснежного какаду с ярким оранжевым хохолком.

– Это Баскервиль, любимец Агнессы Винировны, – пояснила я, сворачивая к гостиной.

– Невероятно, – продолжал восхищаться он.

– О да, он невероятный, – ответила я со смешком.

– Кр-р-расавица, – похвалил меня Баскервиль, пролетая над нашими головами, едва не задев Анисию крылом.

Баксик явно пребывал в игривом настроении, а это означало, что сегодня он будет щедро делиться своим словарным запасом.

– Кр-р-расавица и ур-р-родище, – оповестил попугай хоз-зайку дома, влетая в гостиную и занимая свое место у окна, на специальном открытом насесте.

– Добрый вечер, – произнесла я, осматривая комнату и с облегчением выдыхая. Нарядная Агнесса Винировна в кресле, Константин за ее спиной в неизменном черном фраке. И мы. Никого больше.

– Добр-р-рее видали, – заголосил Баскервиль, бегая туда-сюда по жердочке. – Видали! – он оттопырил одну лапу, ловко опираясь на вторую, и начал активно нам махать.

– А ну цыц! – именинница оборвала болтовню и тут же, просветлев лицом, бодро поднялась с кресла. – Таечка, моя девочка, как я рада тебя видеть.

– И я вас очень рада видеть, – я ответила на крепкие объятия.

– А это твой молодой человек? – уточнила старушка, отстраняясь от меня и осматривая Анисия очень придирчивым взглядом. – Таким я его и представляла. Рада знакомству, Анфисий.

– Анисий, Агнесса Винировна, – поправила я. – Анисий. Помните? Отвар, колики?

Старушка изобразила временную глухоту, чем вызвала у меня неловкую улыбку.

– Что же вы, Анфисий, стоите, проходите. Подарок оставьте вон там на столе. После ужина обязательно распакуем, когда соберутся все.

– А кого мы ждем еще? – под внимательным взглядом именинницы уточнила я, беря Анисия за руку, когда мы с ним присели на диван.

– Моего хорошего друга отца Анатолия. Андрюшу, конечно же, и его Кисенка, – сообщила старушка.

– Лисенка, Агнесса Винировна, – Константин подал голос из-за спинки кресла. – Имя легко запомнить, девушка носит на своих плечах прекрасное напоминание – шкурку плюшевой лисы... А вот и отец Анатолий, – дворецкий среагировал на перелив дверного звонка. – Прошу меня извинить.

– Надеюсь, вам понравилась ваша комната? – с невинным лицом поинтересовалась Агнесса Винировна, заполняя тишину и провожая Константина взглядом.

– Да, – процедила я сквозь зубы, стараясь улыбаться в ответ. – Очень уютная, и красивый вид из окна.

– А вам, Анфисий? – хозяйка дома быстро переключилась с меня на мужчину.

– Я согласен с Таисией, вид из окна – джрамания, – ответил он.

– Анисий восхищается вашим садом, Агнесса Винировна, – пояснил для всех дворецкий, застывая в дверях и пропуская в гостиную святого отца.

Как же это неожиданно.

– Дражайшая Агнесса, – воскликнул мужчина, раскинув руки, и, путаясь в подоле рясы, направился к имениннице. – Здравия, долголетия, – с каждым словом он принялся цело-

вать старушку в обе щеки. – Покоя душевного.

– Спасибо, дорогой отец Анатолий. Спасибо. Одно ваше присутствие делает меня ближе к богу, – именинница с благодарностью сжала мужские руки в своих, провожая батюшку к дивану.

– Толя, ты клоун! – выдал Баскервиль голосом Агнессы Винировны. – Клоун! Ха-ха-ха. Ха-ха-ха, – засмеялся глумливо, раскинул крылья и принялся приплясывать, раскачиваясь всем телом и мотая головой.

– На ужин подать дичь? – уточнил Константин и вновь замер с непроницаемым выражением лица.

– А вот и Андрюша! – произнесла радостно Агнесса Винировна, усадив отца Анатолия рядом со мной и заняв свое место. – Опаздываешь, дорогой.

Сердце застучало так сильно, что я едва расслышала очередную ремарку от Баксика:

– Полундр-р-ра, Бор-ря! Кида-а-ай якорь! Да-а-альше мы хр-реначим ве-о-ослами!

– Непредвиденные обстоятельства, ба, – произнес бывший с интонацией, от которой у меня запылали щеки.

Я тихо фыркнула, прижимаясь к плечу Анисия, и заставила себя поднять взгляд на пару, чтобы скрепя сердце признать: бывший и Лисенок-нет-сисенок подходят друг другу. Классический пример успешного мужчины и пусть недалекого, но очень красивого его дополнения. Да, так они и выглядят. И во мне точно не говорит сейчас ревность.

– Всем привет. Я так рада оказаться тут, – жеманно пропела Мэрилин Монро, повиснув на руке Троицкого и лучезарно улыбаясь. – А Андрюша заверял меня, что сегодня просто вечеринка и никого не будет в костюмах. А все такие красивые, даже монахи, – широко распахнутыми глазами она смотрела на отца Анатолия. – Борода у вас выглядит как настоящая!

– Ба, – Троицкий прервал восхищенное щебетание, – это моя девушка. Лисенок, – произнес он, впервые взглянув на меня.

Я смогла выдержать взгляд и даже приветливо улыбнуться.

– Да, я вижу, – сухо отреагировала Агнесса Винировна, бросив взгляд с немим укором на наблюдающего за Лисенком батюшку. Кажется, высказывание девушки его задело. – Раз все собрались. Константин, – произнесла она, царственно взмахнув рукой.

– Агнесса Винировна всех приглашает к столу, – произнес торжественно дворецкий.

Глава 9. Андрей

Проигнорировав реплику попугая, я едва заметно улыбнулся бабушке, оправдываясь за опоздание:

– Непредвиденные обстоятельства, ба.

Не могу сказать, что ответ бабулю удовлетворил, но и правду сказать я не мог. Да и что я в принципе мог сказать? Что взбесился, услышав стоны своей бывшей за стенкой, и решил показать, кто тут настоящий самец? Самому противно. Но хоть карма меня настигла мгновенная. Шишка от удара картиной у меня все же есть.

Взгляд сам метнулся в сторону Таи, прижавшейся к плечу своего... Еще и мне улыбается... зараза какая.

– Ба, – пропустив мимо ушей треп без умолку что-то говорившей Алисы, я с силой прижал ее к себе. – Это моя девушка. Лисенок, – произнес, снова взглянув на Таю.

– Да, я вижу, – скупой обронила бабушка, переведя взгляд на... священника, о котором я уже, если честно, совершенно забыл.

Кто он такой и что здесь делает, я не имел ни малейшего представления. Но догадки были. Правда, я пока не мог понять, как с его помощью бабуля собирается нас сводить с Таей. Ну не насильным же венчанием, в самом деле...

– Агнесса Винировна всех приглашает к столу, – произнес Константин как призыв к действию.

Положив подарок на столик, я наблюдал за неловко путающимся в собственных одеждах святым отцом. Какой-то подозрительно неловкий священник. Хмыкнув, я уверенно повел Алису в столовую, пристроившись сразу за взявшей под руку этого батюшку бабулей.

Бывшая со своим блондинистым кудряшом шли за нами. Ананисий, блин. А ведь маман меня не раз предупреждала, что однажды «эта девица» притащит в наш дом заразу. Я не верил. И ведь притащила!

Вспомнив о маме, я чуть не сбился с шага. Что-то раньше я не подумал, как она «обрадуется» появлению Таи. И ведь, даже несмотря на наш развод, мама не упустит случая снова ее цеплять по любому поводу.

– Все в порядке, Андрюша? – заботливо уточнила Алиса, заметив мою заминку.

– Лучше всех, Лисенок, – улыбнулся я в ответ, чуть ускорюсь и догоняя идущую впереди нас бабушку. – Ба, а...

– Не ба-абкай! – прокричал пикирующий над нашими головами Баскервиль, влетая в столовую и продолжая орать нам оттуда: – Куша-ать пода-ано! Садитесь жр-рать, по-жа-алуйста!

– Какой же он классный! – взвизгнула Алиса, на несколько секунд делая меня глухим на одно ухо. – Это ты его всему научил?

– Баскервиль на редкость самостоятельная птица, – ответил я ей, незаметно встряхивая головой, пытаюсь избавиться

от звона в левом ухе. – Он на самообучении.

– Интересно, – произнесла Алиса задумчиво. – А почему банкир?

– Какой банкир? – переспросил я, старательно игнорируя громкий смешок от бабушки.

– Банкир Вилли, – уверенно ответила Алиса. – Ты же сам только что назвал его по имени....

– Баскервиль, – поправил я ее.

– Какое странное слово, – Алиса была убийственно серьезной. – А что это значит? Как-то переводится?

– Это... – я замолчал, услышав еще один смешок, только теперь от позади вышагивающей бывшей. Веселишься, Тая? Что ж... – Так называли одну собаку в одной книге, – пояснил я с улыбкой для Алисы, читающей совсем другую литературу. И постарался перевести тему: – Кстати, а ты не хочешь на следующей неделе съездить куда-нибудь? Устроим себе романтический отдых?

– А как же работа, Андрюша? – зайдя в столовую, бабушка с укором на меня обернулась.

– Подождет, – вкрадчиво ответил я. – Главное – это счастье любимой женщины. А работа и так от меня никуда не денется. Так что решено! Заодно расскажу тебе про Баскервилей.

Старательно проигнорировав тихое «Овсянка, сэр!» от Константина, я подвел Алису к столу, выдвинув для нее стул. А вот Ананисий не спешил ухаживать за Таей. Просто сел,

с каким-то подозрительным восторгом осматривая помещение.

– Ты у меня такой джентльмен, – кокетливо произнесла Алиса, а я же поймал на себе недовольный взгляд бывшей.

Мне было трудно не смотреть в ее сторону. Если учесть, что место за столом она почему-то выбрала напротив моего.

– Боже! Прости, господи, – бабуля театрально приложила руку к груди, осматривая занявших места гостей, но сама присаживаться не торопилась. – Где мои манеры? Андрюша, я совершенно забыла представить тебе отца Анатолия, – поймав мой взгляд, священник величественно кивнул. – В последнее время я стала очень набожной. Чувствую, что недолго мне осталось...

– Ну что вы, Агнесса Винировна, – натурально изобразила возмущение ее словам Тая. – Вы еще всех нас переживете.

– Тебя все равно нет в завещании, – не удержался я и осадил ее. – Так что...

– Конечно же, нет, – со смешком перебила меня бабушка. – Там вообще никого нет, кроме отца Анатолия.

– Я буду молиться о покое души твоей ежеминутно, – тут же пробасил он в ответ.

– Что?! – удивленно выдохнул я одновременно с Таей.

И если бывшая, как всегда, переживала только из-за упущенных денег, я всерьез напрягся от услышанного.

– Агнесса Винировна...

– Бабушка...

Снова вместе заговорили мы с Таей, зло переглянувшись.

– Вот правильно говорят, муж и жена – одна сатана, – умилилась ба нашей внезапной слаженности.

Батюшка перекрестился и что-то пробормотал себе под нос.

– Бывшая жена, – поправил бабулю Константин, и я был полностью с ним согласен.

– Ах, да, как я могла забыть, – не испытывая ни грамма сожаления, ба лукаво улыбнулась. – Кстати, Андрюша, Тая познакомила тебя со своим молодым человеком? Анфисий достойный мужчина и...

– Анисий, – явно не в первый раз поправила Тая бабушку, если судить по ее тону.

Медленно выдохнув, я сделал себе пометку поговорить с бабушкой наедине. Какой к хренам отец Анатолий в ее завещании?! И не то чтобы я беспокоился о деньгах. Тут откровенно пахло мошенничеством.

Я понимал, что ба не из тех, кто даст себя обмануть, но... возможно, возраст брал свое. Как ни обидно было это признавать.

– Нет, с Анфисием я еще не знаком, – ответил я бабушке на заданный вопрос, пропустив мимо ушей очередное злое «Анисий» из уст бывшей и переведя взгляд на нее. – Но немного наслышан. Совсем чуть-чуть. Минуты на три, не больше.

Мои слова попали в цель, заставляя щеки Таи вспыхнуть

ярким румянцем.

Глава 10. Тая

После слов Андрея я схватила салфетку со стола и принялась тщательно расстилать ее на коленях, спрятавшись от тяжелого взгляда бывшего.

– Спасибо, – поблагодарила я, когда передо мной появилась тарелка с салатом.

– Ну что ж, дорогие мои, – произнесла Агнесса Вини-ровна, – давайте помолимся и поблагодарим господа бога за ужин.

– Даже так?.. – сказал Троицкий. На его лице читалось удивление. – Ба, с каких это пор мы молимся за столом?

– Если бы ты чаще меня навещал, Андрюшенька, то знал, что уже давно, – припечатала его Агнесса Винировна. – И нет ничего плохого, чтобы лишний раз поблагодарить бога.

Баксик явно услышал знакомые ему слова и оживился. Встрепенулся, крикнул что-то на своем птичьем, а потом затянул:

– Бож-ж-же! Боже, царя храни!

– Цыц! – тут же одернула его хозяйка.

– Ой... – имитация Монро осторожно вернула вилку на стол и произнесла смущенно: – А можно я произнесу молитву?

– Не стоит, – ответил батюшка и повернулся ко мне. – Может, вы Таисия? Или вы не верующая? И поддались на со-

блазн нечестивца?

Бывший, не скрываясь, выразительно хмыкнул, глядя на Анисия.

– О-о-о, – выдохнула я. – Если вы так хотите, – произнесла я, собираясь мыслями. – Я никогда этого не делала, – призналась честно.

– У тебя получится, – подбодрила меня Мэрилин и улыбнулась Троицкому, когда тот недовольно на нее посмотрел.

– Ну, хорошо, – я сложила руки на коленях. – Я благодарна за то, что имею... – начала я, запинаясь. – И хочу попросить у бога...

– Боже, хр-р-рани! Боже, хр-р-рани! – вновь затянул Баскервиль.

– И хочу попросить у бога здоровья для нашей именинницы и сказать ему спасибо за то, что Агнесса Винировна встретила на моем пути, – произнесла я, смотря на свои руки, сцепленные в замок.

– Какое лицемерие, – тихо возмутился бывший.

– В чем же? – спросила я, не сдержавшись.

– Во всем, – ответил он мне, лучезарно улыбаясь.

– Вы не правы, Андрей, – заговорил отец Анатолий. – Я вот не слышу в словах Таисии лицемерия.

– Да? Ну тогда и я хотел бы произнести молитву, – сказал Троицкий. – Вы не против, отец?

– Как я могу быть против. Пожалуйста.

– Благодарю, – бывший поднял глаза к потолку и загово-

рил: – Я благодарю бога за то, что он научил меня – дал опыт. На своем жизненном пути я повстречал разных людей. И хорошо усвоил, что за самой прекрасной внешностью может скрываться завистливая и лживая душа. Спасибо, – последнее слово он произнес, глядя мне в глаза. – Я больше не ошибаюсь.

– В вас, Андрей, говорит гордыня и злость, – ответил отец Анатолий.

– Если я помолюсь, то смогу замолить и эти грехи?.. – поинтересовался Троицкий и приступил к салату.

– Что ж, – выдохнула Агнесса Винировна. – Не такой молитвы я ожидала, Андрюша.

Он неопределенно пожал плечами и продолжил есть.

– А все потому, – заговорил Анисий, чем заставил всех присутствующих взглянуть на него, – что это неправильно.

– Что именно, позвольте у вас уточнить? – спросил отец Анатолий, выглядывая из-за меня.

– Нельзя заставлять кого-то молиться. Молитва должна идти от души. Человек должен чувствовать, что его любят таким, какой он есть. И не пытаются сделать из него другого, – Анисий все это говорил с неизменной доброжелательной улыбкой.

Ох, ну зачем же он?..

Я никак не ожидала, что Анисий будет цеплять бывшего, думала, что будет с точностью до наоборот. Андрей никогда не отличался сдержанностью.

– Какие замечательные слова. Да? – Мэрилин Монро обратилась к Троицкому. Но он упрямо продолжал прожигать меня взглядом, словно хотел сказать что-то. – Господин Президент, – она кокетливо толкнула его в плечо. – Вы же согласны с моим словами?

– Нет, – коротко ответил он и с остервенением принялся пилить дольку помидора ножом.

– Это он из вредности, Анисий, а так он согласен, – Лисенок произнесла тихо.

– Я знаю, – ответил Анисий. – Я чувствую, как от него исходит негативная энергетика. А все из-за чувств и эмоций, что Андрей подавляет в себе. Отсюда неуверенность и как вытекающее – злость и замкнутость.

– Ох, – выдохнула Мэрилин, – как вы точно описали состояние Андрюши. А это можно как-то исправить? Как-то помочь?

В этот момент мне даже стало немного жаль Троицкого.

– Конечно, – ответил Анисий. – Нужно открыться. Разрешить энергии курсировать по всему телу. Не зажиматься.

– А ничего, что я здесь? – возмутился бывший.

– Нет, конечно, это даже лучше. Так ты услышишь, что я скажу. У тебя доминирует Вишуддхи. Энергия преобладает именно в ней. Поэтому такое желание доминировать. Властвовать. Но все легко сбалансировать. Я могу помочь, если хочешь.

За что мне такое наказание?! Сейчас я молилась как ни-

когда искренне, чтобы Андрей отказался.

– Какая глупость! – возмутился отец Анатолий. – Не смейте при мне говорить эту ересь!

Агнесса Винировна накрыла своей ладонью ладонь святого отца.

– Тише, отец Анатолий. Они молоды. Они ищут себя.

– Заблудшие души! – мужчина повернулся к имениннице. – Заблудшие души, Агнессочка. Я не вынесу этого.

– Возможно, бокал красного вина поможет вам пережить потрясение? – поинтересовался Константин.

– Нет, не поможет. Но вдруг у вас есть что-то крепче и желательнее не меньше пятилетней выдержки.

– Обижаете, отец Анатолий. Выдержка в этом доме у всех отменная, даже у алкоголя, – сообщил дворецкий, направляясь к столу с разномастными графинами.

За столом стало слишком тихо. И эта тишина не зря меня пугала.

– Ну так что, Анфисий, твое предложение помощи еще в силе?

– Да, Анисий, помогите бедному мистеру Президенту, – попросила Мэрилин, отпивая из бокала шампанское.

– С удовольствием, – с мягкой улыбкой на губах ответил Анисий. – Главное – желание самого человека. Если он не хочет, то ничего не поделать.

– Вряд ли Андрей захочет избавляться от отрицательной энергии, – произнесла я тихо. – Он не верит в нематериаль-

ное.

Анисий медленно и шумно выдохнул.

– Но верит в радиоволны и вай-фай, хотя тоже их никогда не видел. Я его понимаю, я тоже когда-то не верил...

– А потом к тебе в дом позвонили и спросили, веришь ли ты в Будду? – уточнил Троицкий, не отрываясь от поглощения салата.

– Примерно так и было, – согласился Анисий. – А избавиться от отрицательной и переработанной энергии – это так же нормально, как и ходить в туалет. Ты же не дорожишь своими фекалиями.

– Нет, точно не дорожу, – ответил бывший.

– Всем приятного аппетита, – встрял в разговор Константин и жестом попросил сменить блюда.

– Вот и не стоит держать в себе переработанную энергию. Это не нормально. Спасибо, но я не ем мясо, – Анисий отказался от стейка.

– Никогда? – уточнил Троицкий.

– Последние пять лет.

– А в чем еще мне придется себя ограничивать, ну... если я хочу избавиться от переработанной энергии?

– Во всем мирском. В еде, в удовольствиях...

Бывший наконец оторвался от тарелки и смотрел на Анисия слишком заинтересованно:

– В сексе?

– Естественно, – просто и без стеснения ответил Анисий.

– Даже так, – протянул Андрей и взглянул на меня. – И вы?.. – он указал вилкой на меня, потом на Анисия и снова на меня. – Вы...

За столом во второй раз воцарилась зловещая тишина.

– Конечно. Мы воздерживаемся с Таисией.

– А сколько вы вместе?

– Пять месяцев и двадцать три дня.

– М-м-м, – многозначительно промычал мой бывший. – Интересно-то как.

– Импоте-е-ент! – выкрикнул Баскервиль, вызывая смехок не только у Троицкого, но и у Агнессы Винировны. – Ха-ха-ха. Тая кр-р-расавица. Детка! Детка! Детка! – заголо-сил он, заставляя меня зажмуриться и желать провалиться глубоко-глубоко под землю.

Удивительная память для птицы. Отвратительно удиви-тельная. Баксик как-то застал нас с бывшим в самой что ни наесть интимной обстановке и тут же поспешил рассказать об этом всем, прилетев в гостиную. И вот вспомнил сейчас. Ну почему?!

– Это естественно. Это жизнь. А нет ничего естественнее продолжения рода.

– Анисий, – тихо возмутилась я, краснея еще сильнее и толкая мужчину в бедро.

Надеюсь, что выкрик птицы остановит его от дальнейших рассказов. Оторвать глаза от бокала с вином у меня просто не было сил. А тем более поднять взгляд на Троицкого. Но

бывший не испытывал чувства стыда и продолжил донимать Анисия:

– И сколько же нужно воздерживаться?

– О-о-о, это можно делать всю жизнь...

– А-а-ах, – выдохнула Лисенок, так и не притронувшись к горячему.

– Прости. Кхе, кхе, Ананисий, прости, мясо не в то горло попало, – закашлялся наигранно бывший. – Всю жизнь для меня точно много.

Я же не выдержала и взглянула на Андрея. Что за детские подколы?

– Ананисий? – спросила одними губами. – Серьезно?

В ответ он разыграл полное непонимание.

– Да, не все к этому готовы, – согласился мой парень без обиды и с полным умиротворением в голосе.

– Возможно, кто-то хочет произнести тост в честь моего юбилея? – громко спросила Агнесса Винировна, перетягивая все внимание на себя. – А то я как-то заскучала.

– Ты права, Агнессочка, права, – отец Анатолий засуетился за столом и, кажется, хотел встать, чтобы произнести тост, но его опередил Троицкий.

– Моя любимая бабуля, – с этими словами он поднял бокал. – Не верь цифрам в паспорте, ты настоящая красавица и утрешь нос любой сорокалетней даме.

Мэрилин тихонько одернула моего бывшего за рукав и прошептала, прикрыв рот ладошкой:

– Ой, Андрюша, сорок так много.

– Сорок прекрасный возраст, – произнесла именинница, протягивая бокал. – Я бы сказала – лучший. В сорок я вышла замуж в третий раз. Мой третий муж был младше меня на восемнадцать лет.

– Ого-о-о! – Лисенок уже с восхищением смотрела на Агнессу Винировну. – Такой молодой.

– Да, моя ба та еще сердцеедка. С днем рождения! – Троицкий вышел из-за стола и расцеловал именинницу в щеки.

– Спасибо, милый. Спасибо. Надеюсь, на следующий день рождения ты придешь в этот дом с моим правнуком на руках.

– Не перегибай, – пропел бывший, в последний раз целуя старушку и возвращаясь на свое место, задумчиво добавляя: – Возможно, если, конечно, не примкну к свидетелям добровольного пришествия Полшестого... тогда не выйдет. Воздержание... – он наигранно развел руки в стороны, насколько позволяло место. – Никаких плотских удовольствий со всеми вытекающими, сама понимаешь.

– Плотские удовольствия ничто в сравнении с единением душ, – вставил Анисий.

– А расскажи поподробнее, – попросил Троицкий. – Как достичь этого единения душ. Вдруг у нас с Лисенком тоже получится.

– Да, пожалуйста, – попросила имитация Мэрилин, не отводя восторженного взгляда от Анисия. – Нам очень инте-

ресно.

– Я не могу больше это слушать, – возмутилась отец Анатолий, разворачиваясь к имениннице.

– Коньячку? – уточнил Константин.

Батюшка молча подставил бокал и кивнул.

– Когда вы достигнете единения душ, то ваш секс выйдет на новый уровень. Поверьте, я знаю, о чем говорю.

– Но вы же... – Троицкий опять указал на меня. – Воздерживаетесь, – с последним словом он так красноречиво взглянул, что занял указательный пальчик от недавних скачек на кровати.

– Для тантрического секса не обязательно нужен партнер.

– Хо! – выразил эмоции Троицкий.

– Хо-хо, пар-р-рниша! – вставил Баскервиль. – Не учите меня жи-и-ить!

– Я сейчас полностью согласен с птицей, – фыркнул со смешком Андрей. И у него было такое довольное выражение лица, что я чуть сползла под стол и пнула наугад.

– Ой, – воскликнула Лисенок. – Я обо что-то ударилась. Вот же... промахнулась!

– Ну так что там с тантрическим сексом? – Троицкий не унимался. – Что ты нам посоветуешь?

– Для того чтобы настроиться на партнера, вам нужно хорошенько подготовиться. Подготовить комнату, настелить мягких одеял, разжечь благовония, включить легкую музыку, сесть друг напротив друга и... – Анисий замолчал, уста-

вившись на моего бывшего.

Мужчины, не отрываясь, смотрели друг на друга через стол.

Господи боже, зачем я согласилась приехать?! Зачем?!

– Ты так продолжительно на меня смотришь, только не говори, что мы уже занимаемся сексом, Ана... Анисий, – произнес Троицкий.

– Это его начало – зрительный контакт. А потом идут медленные и легкие прикосновения.

– Уже что-то, – фыркнул Андрей.

– Новичкам стоит начинать с самой распространенной и простой позы яб-юм.

– Ебьям я умею. Так ничего сложного.

«Клоун...» – фыркнула я про себя.

– Яб-юм, Андрей, – поправил его Анисий. – Ты должен сесть в позу лотоса, а вы, Алиса, забраться на него. Спины прямые, – он развернул меня и показал ладонью. – Чтобы ваши чакры были на одном уровне. Тут, тут и тут.

– Звучит довольно просто, – заметил Троицкий.

– И вот тогда можно приступить к поцелуям. Губы почти не соприкасаются. А нижняя челюсть максимально расслаблена.

– А что делать со слюной, что польется, если не закрывать рот?

– Я подам салфетку, Андрей Сергеевич, – дворецкий, как всегда, метко вставил свое замечание.

– Благодарю, Константин, – ответил ему в тон мой бывший.

– При должной практике секс может длиться часами, – не обращая внимания на шпильки, закончил Анисий.

– О-о-о, – последняя информация больше всех впечатлила Лисенка.

Глава 11. Андрей

– Часами сидеть друг напротив друга, – протянул я, отправив в рот кусок аппетитного румяного стейка. – Это так... сближает.

– Я очень рад, Андрей, что ты это понимаешь, – ответил этот блаженный, игнорируя мой сарказм.

А может, и действительно Ананисий его не замечал. Кто знает, что у него в голове? Может, распознавательные шарики не просто заехали за ролики, а вообще отсутствуют как таковые? Не предусмотрены заводской комплектацией. Пойди разберись в устройстве мозга этого основателя секты воздержания!

– Единение душ – вот главная составляющая гармоничных отношений, – продолжал говорить Анфисий.

– Как интересно, – протянул я, вновь посмотрев на Таю. – Скажи, Анфисий, а заниматься подобным единением нужно молча? Или издавать звуки все же можно?

Реакция бывшей говорила красноречивее любых слов. Казалось, еще немного – и она просто решит утопиться от стыда в бокале с шампанским, за которым безуспешно пыталась спрятаться от моего внимания.

– Тишина, Андрей, – ответил на заданный вопрос Анфисий. – Ничего не должно мешать единению. Любые звуки губительны для гармонии. Они мешают потокам энергий цир-

кулировывать между двумя людьми, смешиваясь и даруя тем самым наслаждение.

– Никаких звуков, говоришь? – смаковал я реакцию Таи, наслаждаясь сейчас притоку крови к ее пылающим щекам. – Ни стонов? Ни... даже не знаю... слова “еще”?

– Абсолютная тишина, – уверенно ответил Ананисий. Его даже не смущало, что я уже несколько минут, не отрываясь, смотрю на его девушку, ведя разговор с ним. Вот что значит на своей волне человек. – Ни звуков с улицы, ни звонков на мобильный, даже скрип мебели не должен присутствовать.

Тая, Тая... Можешь сколько хочешь краснеть и прятать глаза. Мы оба знаем, ЧТО происходило в твоей комнате. А точнее, чего там точно НЕ происходило.

– Это все так интересно, Анисий! – а вот Алиса, в отличие от меня, слушала этого гуру с неподдельным интересом. – Когда мебель скрипит, это само по себе ужасно, а в моменты, о которых вы рассказываете, так вообще, – она засмеялась, оглядывая всех присутствующих за столом. – Ой, к слову, про ужасное! Представляете, на Андрюшу сегодня упала картина! Я так испугалась, когда вышла из ванной. Он такой запыхавшийся стоял на кровати... А если бы она упала ночью? Пока мы спим?

– Лисенок, – опустив фужер с шампанским на стол, Тая привлекла внимание Алисы. – А когда говоришь это было?

– Сегодня, – тут же ответила она ей. – Перед тем как мы спустились сюда. Я вышла из ванной и... ой! Меня опять

что-то ударило под столом!

– Может, домовые? – ляпнул я, взглядом приказывая Алисе замолчать.

– Их же не существует, – хлопала она ресницами, совершенно не понимая мой намек.

– Лисенок, ты так здорово рассказываешь! – не унималась Тая. От румянца на щеках не осталась никакого следа. Сейчас она лишь самодовольно улыбалась. – Говоришь, Андрюша прыгал на кровати? Пока не получил по голове картиной?

“Один-один, Троицкий!” – читалось в ее направленном на меня взгляде.

Что ж, пусть будет так.

– У этого дома ужасная энергетика, – неожиданно подал голос Анфисий. – Все пропитано низменными желаниями. Неудивительно, что здесь так легко травмируются. Даже Таисия ударилась пальцем, пока... – он вдруг замолчал, повернув голову на Таю. – А что ты делала на кровати, напхни пожалуйста?

– Взбивала одеяло, – не моргнув глазом ответила она. – Очищала его от энергий... всяких...

– Ой, – прикрыв ладошкой рот, Алиса с ужасом посмотрела на меня. – Андрюша, я не хочу травмироваться из-за отрицательных энергий!

– Не переживай, Лисенок, – усмехнулся я. – Сейчас зажем что-то вонючее и как займемся с тобой единением душ! Очистим энергии до блеска. Ты только представь. Све-

чи, ты, я, Константин...

– Константин? – переспросила Алиса. – А он точно нам там нужен?

– Он уже пообещал вытирать нам стекающие с подбородка слюни, – напомнил я. – Помнишь, гуру сказал, рты должны быть открыты.

– Но...

– Константин? – позвал я дворецкого. – Предложение ведь еще в силе?

– Я почти за честь возможность вытирать ваши слюни, Андрей Сергеевич, как несмышленому малышу, – серьезно ответил он мне, переведя взгляд на отца Анатолия. – К слову, о пятилетнем. Позволите обновить?

– Не откажусь, – пробасил священник, все это время с интересом наблюдающий за нашим разговором.

– Я тоже, – покачала головой бабуля, смотря на Константина. – Только моей выдержки скоро не хватит. Нужно что-то семилетнее.

На некоторое время за столом воцарилась тишина. Пока батюшка не получил себе обновленную порцию пятилетнего и не решил поздравить ба, произнесся речь.

– Моя дорогая Агнесса, – не с первой попытки поднявшись, путаясь в рясе, заговорил он, приподнимая стопку. – Молю бога, да укрепит он твои силы, как духовные, так и телесные, – перекрестившись, отец Анатолий шумно выдохнул в сторону: – Аминь.

– Заинтриговал, – усмехнулась она, доставая цепочку с медальоном. – Андрюша... какая прелесть!

Впрочем, покрутив подарок в руках, она вскоре положила его обратно, бросив взгляд в сторону моей бывшей.

Усмехнувшись, я сел на диван, закинув руку на спинку за спиной Алисы. Посмотрим, Тая, что ты приготовила с Ана-нисием для ба. Коробка была не маленькая. Возможно, до-верху набитая травками. Или чем там ее блаженный притор-говывает?

– Агнесса Винировна, – бывшая протянула моей бабуш-ке внушительную коробку, совсем тихо дополняя: – Я очень надеюсь, что вам понравится. Подарок я сделала сама, там мыло ручной работы с маслами и травами.

Мыло.

Неужели она до сих пор этим занимается? Хотя, сказать по правде, это ее увлечение мне нравилось. Чего нельзя ска-зать про остальное...

– Моя дорогая, – расплылась в улыбке ба, открывая крыш-ку. – Мне уже нравится. Ведь все, что мы делаем руками, со-держит... – она замолчала, смотря внутрь, – ...часть нашей души.

Ее замешательство стало мне понятно, как только она из-влекла из коробки прозрачный пакет с... розовым мылом. Огромным, толстым, вытянутым, с двумя полушариями у основания, ужасно напоминающими...

– Ты слепила моей бабушке из мыла член?!

Глава 12. Тая

– Что? – спросила я сипло. – Нет, – я была так возмущена, что даже на Троицкого смотрела растерянно, совсем забыв, что он гадский Козлюшенька. – Во-первых, не слепила, а отлила.

– Хорошо, я спрошу еще раз. Тая, ты отлила в подарок для моей бабушки член?!

– Да нет же!

Андрей как не слышал меня, продолжая издеваться.

– У кого что болит, тот о том и говорит? Да, Сковородкина? Отливает, в твоём случае, – дразнится он совсем по-детски. Ещё и девичью фамилию приплел, знал же, как я её не люблю.

Не люблю. Но после развода первым делом вернула себе её, чтоб ничего с ним больше не связывало.

– Видимо, у тебя и болит, Троицкий, – огрызнулась я. – Картиной задело... когда запыхался...

Бывший сделал вид, что не заметил моего выпада.

– А во-вторых, что не с членом? – спросил он, продолжая сверлить меня недовольным взглядом.

Лисенок хихикала, с любопытством смотря на упаковку в руках Агнессы Винировны.

– Это не то, Андрей, о чем ты говоришь, – повторила я в сотый раз и подошла к Агнесе Винировне. – Можно? –

забрала подарок из ее рук, чтобы ткнуть бывшего в самовольную рожу зайцем. Черт! – У него ушки слиплись...

– Что слиплось?.. Ушки? – уточнил Троицкий издевательским тоном и заржал. Даже Константин как-то подозрительно скучился, видимо, пытаясь не улыбнуться.

– Ушки. У них длинные ушки, – оправдывалась я. – У зайчиков! Потек почему-то... от жары, может? – бывший хрюкнул от смеха. – Очень по-взрослому, – огрызнулась я в его сторону. – Я сейчас исправлю.

– Таисия Леонидовна, возможно, вам нужны для этого какие-нибудь инструменты? – спросил дворецкий, и я как дурочка повелась на его уловку.

– Нет, я все сделаю сама. Руками, – ответила я, чтобы тут же услышать хохот бывшего под аккомпанемент звонкого хихиканья от поддельной Мэрилин. – И вы туда же, Константин? – спросила я обиженно, снимая целлофан и поправляя фигурку заячьей мордочки. – Вот и все, – произнесла я, в первую очередь показывая Троицкому. – Ушки, носик, щечки... а не то, что ты подумал!

– Да-да, вижу, – согласился он, вальяжно развалившись на диване.

Да кому я что доказываю?! Пусть думает что хочет.

Я аккуратно сложила голову зайца, чтобы ни дай бог опять не слиплись уши.

– Все, Агнесса Винировна, – положила мыло на край стола и достала другие подарки, что мы Анисием готовили

несколько дней. – Это замечательная штука, – достала из коробки ароматную подушечку, наполненную травами. – Помогает снять головную боль и уснуть. Я помню, что вы страдаете бессонницей.

Троицкий выразительно и громко хмыкнул, так, чтобы я точно услышала.

– Спасибо, моя девочка. А это что? – старушка без опаски заглянула в коробку.

– Это, – я осмотрелась и произнесла тихо, – ваша любимая. Клубничная.

Ну не говорить же в полный голос, что я принесла восьмидесятилетней имениннице почти литр ягодной настойки.

– Я тебя поняла, – заговорщицким тоном ответила Агнесса Винировна. – Остальное рассмотрю позже. Без свидетелей, – она бросила выразительный взгляд на своего внука. – Забери, Константин. Спасибо, милая. И вам, Анфисий, спасибо.

– Анисий, – выдохнула я обреченно, возвращаясь на свое место.

Вот не поверю, что Агнесса Винировна вдруг стала страдать провалами в памяти и проблемой со слухом.

– А что же вы, отец Анатолий, приготовили для моей бабушки? – бывший спросил с вызовом, переключая свое внимание с меня на священника.

– Разве я мог прийти к моей благодетельнице с пустыми руками, – батюшка начал суетливо перебирать складки рясы

в поисках кармана. Задира́л подол, открывая модные остроносые ботинки и серые брюки из шерсти.

Какой странный выбор одежды для батюшки. Да и сам он, если честно, казался мне... подозрительным. Если бы не наши отношения с Козлюшенькой, я бы обязательно поговорила с ним на предмет этого отца Анатолия.

– Кхе, кхе, – откашлялся Константин.

– Будь здоров-р-ров... не кашля-я-яй, – затащил Баксервиль. – Не кашляй! Лучше пукнуть, чем чихну-у-уть!

– О-о-о, – отец Анатолий оправил одеяние, принял серьезный вид. – Ах вот же! – он хлопнул себя по груди. – Молебник, моя дорогая Агнессочка, – извлек самых скромных размеров книжечку. – Для покоя душевного.

– Спасибо, дорогой. Спасибо. Положу у кровати.

– Да, ба, ему самое место рядом с твоим портсигаром и клубничной водицей, – иронично заметил Троицкий.

– Помолчи, Андрюша, – осекла его старушка. – Дай бог, чтобы у тебя в моем возрасте прикроватную тумбу не занимал тонометр.

Не только мне не понравился “друг” именинницы. А если вспомнить ее слова про наследство, то я бы на месте бывшего была начеку. Хотя когда дело касается денег, любой из семьи Троицких превращается из человека в жадного дракона, а некоторые из них в лепрекона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.